

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

ФИЛОСОФИЯ

11/1989

Издается ежемесячно с 1960 г.

ДИАЛОГ В БРАЙТОНЕ: ЧЕЛОВЕК В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

(По материалам выступлений зарубежных философов на XVIII Всемирном философском конгрессе, август 1988 г. Из цикла «Зарубежная философия в прошлом и настоящем»)

Издательство «Знание» Москва 1989

БК 87
Д 44

Составители: ПАВЛОВ Юрий Михайлович — доктор философских наук, доцент философского ф-та МГУ; ЧУМАКОВ Александр Николаевич — кандидат философских наук, старший научный сотрудник ИФ АН СССР,

Редактор: КРАВЦОВА Л. К.

Д 44 Диалог в Брайтоне. Человек в настоящем и будущем (По материалам выступлений зарубежных философов на XVIII Всемирном философском конгрессе, август 1988 г. Из цикла «Зарубежная философия в прошлом и настоящем»). — М.: Знание, 1989. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Философия»; № 11).

ISBN 5-07-000961-3

15 к.

В сборнике представлены впервые публикуемые в нашей стране доклады некоторых известных зарубежных философов, участников XVIII Всемирного философского конгресса. В этих выступлениях рассматриваются такие важнейшие общечеловеческие проблемы, как предотвращение ядерной войны и сохранение мира на планете, преодоление голода и отсталости социально-экономического развития, вопросы государственного устройства, гуманизации общества и прав человека и другие.

0301020000

БК 87

ISBN 5-07-000961-3

© Издательство «Знание», 1989 г.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В августе 1988 г. в Брайтоне (Великобритания) состоялся XVIII Всемирный философский конгресс (ВФК) на тему «Философское понимание человека». Конгресс был организован Международной федерацией философских обществ (МФФО) совместно с различными философскими организациями и ассоциациями Великобритании. Тема этого форума учепых позволила рассмотреть различные аспекты человеческого бытия и места человека в современном мире.

На конгрессе были проведены четыре пленарные сессии: «Человек как предмет философского исследования»; «Человек: природа, сознание и сообщество»; «История, общество и личность»; «Настоящее и будущее человечества».

На этих заседаниях было заслушано 19 докладов хорошо известных в современном мире философов. Специальные заседания были посвящены выступлениям видных западных философов К. Поппера и А. Айера.

Помимо пленарных заседаний, состоялись два симпозиума («Существуют ли культурные универсалии?» и «Справедливость и свобода») и два коллоквиума (один из которых был посвящен 200-летию юбилею «Критики практического разума» И. Канта, а другой — 50-летней годовщине со дня смерти Э. Гуссерля). Ежедневно работали различные секции и «круглые столы», которых в итоге было проведено соответственно 54 и 39.

Практически во всех заседаниях и рабочих совещаниях участвовали советские ученые. Они руководили работой 13 секций и «круглых столов», выступали на большинстве из них с докладами и научными сообщениями, принимали активное участие в многочисленных дискуссиях. Следует сказать, что на этот раз к выступлениям советских философов был проявлен особый интерес, вызванный прежде всего не-

ременами, происходящими в нашей стране. Отмечая представительство советской делегации (она была второй по численности после делегации США), английская «Таймс» писала 22 августа 1988 г.: «Русские, похоже, находятся в центре внимания, так как в эпоху гласности оказалось, что они быстро перемещаются от Маркса как научного экономиста к Марксу гуманисту и глубоко человеческому философу».

Оснований для такого вывода у западных журналистов, как и у участников конгресса, было вполне достаточно. Приведем лишь одно характерное в данном отношении высказывание руководителя советской делегации академика И. Т. Фролова из его лекции «Перестройка: философский смысл и человеческое предназначение» на заключительном пленарном заседании конгресса: «Мы рассматриваем процесс перестройки как глубокое качественное, значит, революционное преобразование всех сторон жизни нашего социалистического общества. Мы формулируем и конечную цель этих преобразований — выведение нашего общества на качественно новый уровень. Мы говорим о том, что строим по-новому социалистические отношения на гуманных и демократических основах. Мы говорим, что в ходе перестройки мы идем к обществу реального гуманизма. И в этом плане мы пересмысливаем все то, что связано с наследием Маркса и Ленина. Мы обращаемся прежде всего именно к гуманистическим основам и принципам их учения. И мы осознаем сейчас и марксизм уже главным образом и преимущественно как науку об освобождении и развитии человека и человечества. Все остальное, включая экономические и политические преобразования, классовую борьбу, — все это является средством для достижения этой главной, абсолютной цели».

Отметим, что атмосфера, в которой проходил конгресс, характеризовалась спокойным, вдумчивым обсуждением сложных проблем, взаимным уважением оппонентов, желанием вести диалог и поиск взаимоприемлемых решений.

Что касается содержательной стороны выступлений, то основную часть докладов можно условно разделить на две большие группы. В одной из них довольно четко прослеживалась линия, которую проводили представители современных буржуазных философских течений, и прежде всего сторонники апалитической философии, тяготеющей к исследо-

ванию форм и способов выражения в языке философской проблематики. В их выступлениях понятие «человек», «индивидуальность», «личность» детально прорабатывались в историко-философском и философско-методологическом планах, скрупулезно анализировались проблемы аксиологии, эмпиризма, детерминизма, индетерминизма, отрицающего всеобщий характер причинности. Характерными в этом отношении были пленарные доклады Э. Агацци (Италия) «Человек как предмет философии», Ю. Хабермаса (ФРГ) «Интерсубъективная концепция индивидуальности», П. Рикёра (Франция) «Человек как предмет исследования философии», а также доклады А. Айера «В защиту эмпиризма» и К. Поппера «Мир предрасположенностей: два взгляда на причинность».

К другой группе следовало бы отнести доклады тех философов, которые поставили на обсуждение актуальные проблемы сегодняшнего дня, пути и перспективы общественного развития, различные аспекты социально-политического устройства общества. В выступлениях этих философов зачастую звучала глубокая озабоченность негативными последствиями развития научно-технического прогресса, возрастающей угрозой для всех людей планеты, которую несет с собой обострение экологических и других глобальных проблем современности. Этим темам были посвящены доклады многих философов из социалистических стран, а также Х. Оруки (Кения), Е. Кучуради (Турция), Валенилла (Венесуэла) и других.

Философы различных школ и направлений не только отстаивали свои особые взгляды, позиции, но и подчеркивали свою сопричастность к мировой философии, общекультурному наследию.

Не имея возможности охарактеризовать все наиболее значительные проблемы, обсуждавшиеся в Брайтоне, мы предлагаем читателям обобщающую тему, которая позволяет составить представление о содержательной направленности конгресса: «Человек в настоящем и будущем».

Издательство «Знание» планирует выпустить в серии «Философия» два сборника по материалам XVIII Всемирного философского конгресса. Первый из них (который сейчас перед вами) содержит тексты выступлений зарубежных философов, второй познакомит читателей с точкой зрения со-

ветских ученых — участников конгресса на обсуждавшихся на этом форуме проблемы.

Для данного сборника мы стремились отобрать такие доклады, которые еще не известны широкой читательской аудитории и давали бы представление о диапазоне обсуждавшихся проблем*.

На конгрессе в Брайтоне была предпринята попытка философского осмысления тенденции превращения всего человечества, всех государств мира в единую целостную систему. Перспективы общественного развития, проблема существования и развития человека, его ценностей в меняющемся мире, как увидят читатели в брошюре, — вот что привлекает внимание философов. Несмотря на разность, неодинаковость подходов, доклады проникнуты гуманистическим духом, стремлением сохранить человечество как биологический вид, улучшить жизнь человека, сделать ее безопасней, счастливей, свободнее. В этой связи интересна оценка перспектив общественного развития.

Докладчики настоятельно подчеркивали, что мир подошел к тому пределу, когда ясно: если война не будет исключена из жизни человечества, то оно поставит себя на грань существования как биологического вида. Время властно требует решения и экологических проблем, охватывающих все области взаимодействия человека и природы, демографической проблемы, вопросов, связанных с технологической революцией, и т. п. Человечество лишается права на ошибку,

* Выступления зарубежных участников конгресса в нашей стране практически не издавались, исключая публикации в «Вопросах философии» (1989. — № 12), где были представлены пленарные доклады Э. Агацци, Ю. Хабермаса и П. Рикера. В этом же номере журнала опубликованы выступления некоторых советских ученых (И. Т. Фролова, Т. И. Ойзермана, Л. Н. Митрохина), а также обмен мнениями о состоявшемся конгрессе философов Н. В. Мотрошиловой, П. П. Гайденко, А. Я. Грязнова, Р. С. Карпинской и других. Другая группа ученых рассказала о конгрессе на страницах журнала «Коммунист» (1988. — № 16) в статье «Гуманизм философии и философия гуманизма».

Что касается докладов советских ученых, то их выступления и тезисы выступлений опубликованы в серии сборников, вышедших Институтом философии АН СССР в 1988 г. в период подготовки к XVIII Всемирному философскому конгрессу.

в связи с чем возрастает роль философского осмысления социальных процессов и практически преобразующая роль философии.

Во многих выступлениях звучала мысль о том, что будущее должно строиться «с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных человеческой природы и адекватных ей». Причем подчеркивалось, что будущее развитие мира должно носить целостный характер, охватывать все стороны жизнедеятельности общества.

На конгрессе значительный интерес вызвали и вопросы соотношения биологического и социального в человеке. Повышенное внимание к этой теме не случайно. Те социальные изменения, которые стали определяющей характеристикой XX в., во многом обусловлены беспрецедентным развитием науки и техники, коренным изменением образа жизни большинства людей планеты. Невиданный размах получили наркомания, организованная преступность, терроризм, даже на государственном уровне, и т. п. К тому же человечество во всевозрастающей степени оказывает негативное влияние на окружающую среду и природные процессы, что породило множество острейших проблем экологического характера. В этой связи философская мысль вновь обратилась к проблеме сущности человека, так как прежние ее решения тормозят сегодня процесс осмысления отмеченных выше проблем, не позволяют успешно их решать.

Сегодня нуждаются в серьезном переосмыслении биологизаторские концепции, получившие наибольшее развитие в последнее десятилетие в социобиологии, равно как и другие подходы, ведущие к другой крайности, к переоцениванию роли социальных факторов в развитии человека. Подтверждением тому явилась организация работы в рамках конгресса таких секций, как «Философия, антропология и психология», «Философские проблемы антропогенеза», «Философские проблемы генной инженерии», «Проблема духовного и телесного», «круглого стола» на тему «Терроризм и насилие», и других.

Значительное внимание на конгрессе было уделено проблемам НТР и научно-технического прогресса, перспективам экономического развития и принципам организации экономики. Вопросы этого рода привлекли повышенное внимание, так как они теснейшим образом связаны с насущными по-

требностями человека и с такими острейшими проблемами современности, как гонка вооружений, обеспеченность человека всевозможными ресурсами, охрана окружающей среды и т. п. На конгрессе были представлены различные, подчас противоположные точки зрения по поводу решения отмеченных проблем — от технооптимистических до отрицающих саму идею НТП. Но каких бы принципов ни придерживались философы, к каким бы выводам они ни приходили, все они обязательно так или иначе затрагивали вопросы, касающиеся технологии, ее динамики и направленности развития.

Мы надеемся, что, ознакомившись с предлагаемыми ниже докладами, читатель получит определенное представление об этих и других проблемах, широко обсуждавшихся в Брайтоне, а также о некоторых подходах к их решению с позиций современной зарубежной философии.

Карл-Фридрих ВЕССЕЛЬ,
профессор философского факультета
Гумбольдского университета (Берлин)

ЧЕЛОВЕК — КАК БИОПСИХОСОЦИАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО *

Для более глубокого проникновения в проблему человека философия должна активнее осваивать новые достижения специальных наук. И если при этом повсеместно признан тезис, что философия не является какой-то спекулятивной, противостоящей или вышестоящей инстанцией относительно отдельных наук, то вытекающие из него следствия, связанные непосредственно с деятельностью философов, еще до конца не осознаны. Одной из важнейших задач современности, стоящей перед философами, является штеп-

* Выступление ученого из ГДР К.-Ф. Весселя «Человек как биопсихосоциальное единство» состоялось на секции «Философия, антропология и психология». Здесь были заслушаны также доклады В. Ширмахера (США) «Соотношение естественного и искусственного: к вопросу об основной проблеме философской антропологии», К. Фуютя (Япония) «Человек как предмет философии», Е. Лазоровой (НРБ) «Человек как творец или философия культуры как антропология» и другие. На секции велась оживленная дискуссия по вопросу соотношения биологического и социального в человеке.

Предлагаемый вниманию читателя доклад К. Ф. Весселя интересен, на наш взгляд, в том отношении, что он ориентирует на комплексный и динамичный способ рассмотрения индивидуальности человека. В качестве понятия, отражающего общую концепцию междисциплинарного сотрудничества специальных наук и философии в области антропологии, автор предлагает термин «биопсихосоциальное единство» человека. В основу его концепции положены идея о новом интегративном уровне, обозначенном понятием «гуманоонтогенетика», а также представления о гуманоонтогенезе. Употребление автором новых слов и редко встречающихся в философской литературе понятий и оборотов потребовало некоторых пояснений, которые даны в конце статьи.

сивная разработка проблем бытия и становления человека на основе результатов, полученных специальными науками.

Научный процесс познания человека в настоящее время достиг такого размаха, что можно говорить о революции, ставящей на повестку дня множество различных содержательных и методологических проблем. На этот процесс особенно большое влияние оказали как новая оценка взаимоотношений человека с природой, обусловленная экологическим опытом и связанная с ним прогнозами на будущее, так и все расширяющийся поток знаний и увеличивающееся число гипотез относительно индивидуального развития человека, а также, конечно, изменение методологических предпосылок, основанное на всесторонней разработке теории эволюции и развития.

Из всего комплекса изменений общественного бытия и всех аспектов политического, социального и научно-технического развития можно выделить по меньшей мере два фактора, имеющих решающее значение для познания индивидуума. С одной стороны, это стремление человека к овладению вышеупомянутыми процессами развития, т. е. речь идет о развитии личности как активном процессе, и с другой стороны — расширение возможностей более глубокого познания индивидуума и возможностей влияния на процесс его развития. В этом сложном процессе познания человека основополагающая ориентация К. Маркса и Ф. Энгельса и сегодня не потеряла своего методологического значения: «Культ абстрактного человека должен быть заменен наукой о действительном человеке...» Сущность человека была понята Марксом как совокупность общественных отношений. Это определение сущности человека имеет фундаментальное значение, оно ориентирует на изучение действительного бытия и становления человека, на его общественную природу, на основания его существования. Однако одно сущностное определение не охватывает индивидуум в его целостности. Изучение его индивидуального развития — а это является предметом моего рассмотрения — требует комплексного учета всех моментов, обуславливающих существование и развитие индивидуума. Понимание мира неотделимо от понимания индивидуального существования человека, а именно условий и законов его бытия и развития. Что есть человек, определится не только его сущностью, но и всей историей его инди-

видуального существования. Несомненно, при этом нельзя упускать из виду развитие его окружения, и в первую очередь социальной среды, т. е. исторически заданную индивидуальность, или, так сказать, границы исторически возможного, определяющие индивидуальное развитие. Что эти границы возможного означают для индивидуума, как они дифференцируются в каждой отдельной фазе его развития. Все эти проблемы необходимо увязать в одну концепцию.

Человек в своем индивидуальном развитии и существовании представляет собой универсум. Познание всех сторон и всех возможностей развития человека-универсума является бесконечным процессом. Но, проникнув более глубоко в сущность человеческой индивидуальности и субъективности, мы можем тем самым создать теоретические предпосылки для повышения работоспособности и заинтересованности индивидуума, улучшения его самочувствия, расширения границ его познавательных способностей, поддержки в самоопределении и самореализации, усиления его ответственности перед обществом и самим собой.

Ориентация на изучение проблемы «Человек-универсум в его индивидуальном существовании» включает в себя два существенных аспекта: один аспект направлен на рассмотрение структур, т. е. взаимосвязей элементов и сторон, составляющих индивидуум, другой — связан с развитием индивидуума во времени и охватывает общее время существования человека¹. Это комплексное понимание человека отражается в понятии «биопсихосоциальное единство». Оно включает в себя оба неразрывно связанных друг с другом аспекта, т. е. «биопсихосоциальное единство» человека понимает как динамический процесс.

Подход к рассматриваемой проблеме человека в ключе дискуссий о соотношении биологического и социального явно устарел. На основе этих двух факторов объяснить комплексность структуры человека в его развитии не удастся. Поэтому понятие «биопсихосоциальное единство» должно не только включать в себя момент психического (как это ни удивительно, психологию часто вообще не замечали), но и поставить основной акцент на комплексность проблемы, которую невозможно решить произвольным суммированием всевозможных фактов, полученных специальными науками. Как невозможно создать концепцию бытия и становления инди-

видуума только на основе метафизической абстрактной антропологии², так невозможно это сделать и на основе простого суммирования результатов специальных дисциплин, что всегда приводит к субъективистской и редукционистской интерпретации человека³. Очевидно, что центральную роль в понимании биопсихосоциального единства играет тезис, актуализированный в последнее время теорией самоорганизации⁴ и методологически являющийся исходным моментом в освоении революционных изменений в познании человека. Мы имеем в виду переход к понятиям комплексности и темпоральности и связанный с ними тезис, что комплексные состояния могут быть понятны лишь в рамках соответствующих им временных интервалов⁵.

В исследованиях проблемы человека, его индивидуальности это означает, что изучаемые специальными науками стороны и отношения онтогенетического развития характеризуются различными взаимосвязями и взаимоотношениями, которые, в свою очередь, необходимо сделать предметом научной рефлексии. Философская теория развития является при этом важным методологическим базисом в изучении онтогенетического развития.

Онтогенез как единый, но очень дифференцированный процесс, характеризуемый различными фазами, описывается целым рядом качественно различных состояний, которые можно понять как определенные соотношения тех или иных характеристик индивида. Этот необратимый процесс, протекающий в постоянной смене и единстве стабильности и изменчивости, в высшей степени противоречив. Специальные науки, рассматриваемые в аспекте интердисциплинарности, образуют основу для изучения онтогенеза. Другим важным методологическим источником, уже по своей сущности обладающим интердисциплинарным характером, являются эволюционная теория познания, особенно в ее аспектах изучения условий человеческого познания, теория фаз когнитивного развития Пиаже⁶, теории культуры, изучающие исторические формы индивидуальности, и др.

При этом основной задачей философов является создание не философской теории, а нового интегративного уровня, включающего в себя элементы философского мышления и являющегося одновременно источником его дальнейшего раз-

вития. Этот уровень интеграции, носящий сложный комплексный характер и содержащий как специальные, так и философские аспекты, должен иметь своим предметом исследования весь гуманоонтогенез⁷. Систему знаний, отражающую указанный предмет, можно было бы назвать гуманоонтогенетикой. Этим понятием мы не хотим обозначить какую-то новую философскую антропологию, так как существенное отличие от той или иной антропологии состояло бы в интегративном характере гуманоонтогенетики, позволяющем охватить и упорядочить разнообразнейшие результаты специальных дисциплин и на основе этого выявить новые отношения и связи. Связывать данный путь в развитии наук с нефилософским уровнем рассмотрения было бы серьезным непониманием ответственности философов.

Рассмотрение всего онтогенеза индивидуума как способа его существования сопряжено с определенными проблемами. Так, понимание развития как способа существования индивидуума включает в себя также представление эволюции и о ситуации, в которой индивидуум находится. «Ситуацией» в данном случае мы обозначаем те отношения, которые в зависимости от фазы его развития и внутреннего состояния имеют для индивидуума как объективное, так и субъективное значение. Ситуации претерпевают значительные изменения в онтогенезе как относительно объективных внутренних и внешних условий, так и относительно субъективных целей и намерений. Так, если рассмотреть ситуацию, при которой индивидуум совершает некий выбор, то она зависит от эволюции комплекса условий выбора и эволюции содержания решения. То есть понимание и оценка личности и ее решений зависит от знания ситуации, в которой личность находится. Понятие «ситуация» ни в коем случае не должно быть интерпретировано субъективистски. При исследовании ситуаций необходимо в любом случае сформулировать общие условия, характерные для определенных фаз развития человека.

Из повседневного опыта мы знаем, что от ребенка часто нельзя ожидать того, что для взрослого является само собой разумеющимся. Однако этого опыта оказывается недостаточно, чтобы оценить все богатство дифференцированности онтогенеза, его фаз и их качественного своеобразия. Углубление наших представлений о фазах и переходах от одной к дру-

гой, их роли в общем развитии личности и о специфике каждой в отдельности позволило бы расширить наше понимание общих условий, определяющих развитие человека. Игнорирование результатов специальных наук в области онтогенеза и отрицание принципа развития для онтогенеза в целом, несомненно, являются двумя сторонами одной медали.

Развитие — принцип существования индивидуума. С этой точки зрения возможно предложить новое, направленное против редуccionистских моделей членение гуманоонтогенеза на три фазы:

первая — возраст «созревания»;

вторая — возраст «достижений»;

третья — возраст «опыта».

Для различения этих фаз решающим становится не хронологический возраст, а соотношение определенных качеств индивида, характеризующее комплексность индивида, т. е. биопсихосоциальное единство. Несомненно, что данное соотношение характеризуется временной последовательностью, которой свойственны сравнительно длительные переходы. Временные особенности общего развития имеют индивидуальный характер. Так, при нормальном развитии переход в новое качество занимает определенный временной интервал, по момент этого перехода определяется индивидуальностью человека. Каждой фазе свойственно свое соотношение индивидуальных характеристик, что также определяет и общие условия, служащие основой для оценок и выбора решений. Ошибочность распространенных оценок, основанных на сравнении различных индивидов, заключается не в том, что при решении тех или иных задач сравниваются индивидуумы различных возрастных групп, а в том, что на основании этих сравнений делаются выводы о качествах индивида приблизительно по схеме: ребенок еще не может, а старый уже не может. Для оценки человека соотношение его индивидуальных особенностей является необходимой предпосылкой выявления его сущности. При этом надо учесть, что каждая из трех выделенных выше фаз является полным циклом. Например, фаза опыта включает в себя и приобретение навыков по его передаче. Богатство этой фазы заключается, кроме всего прочего, также в том, в какой мере удалось осуществить передачу опыта. Разумеется, что утверждение о развитии как способе существования индивидуума в пол-

ной мере относится и к возрасту «опыта» (к последней из трех указанных фаз развития).

Заканчивая рассмотрение проблемы дифференциации гуманоонтогенеза, следует заметить, что наши представления включают в себя как само собой разумеющееся требование всесторонности рассмотрения и учета комплексности объекта исследования.

Биотические, психические и социальные факторы претерпевают изменения в течение всего гуманоонтогенеза. Поэтому онтогенез необходимо представить как конкретные взаимосвязи постоянно меняющихся условий.

Следовательно, характер связей между специальными дисциплинами должен соответствовать и характеру рассматриваемого временного отрезка онтогенеза, и различным уровням рассмотрения. Все эти моменты включают в себя понятие «биопсихосоциальное единство человека». Оно ориентирует на интеграцию наук на основе единой цели и отражает интегративные тенденции, наблюдаемые в наше время в случае наиболее последовательных поисков отдельных решений. Все более очевидным становится тот факт, что неудовлетворительные решения отмеченных выше проблем в рамках отдельных наук обусловлены игнорированием комплексного характера условий существования человека и их темпоральности. Поэтому важнейшей задачей философии в решении проблемы человека является пределение этой ситуации.

ПОЯСНЕНИЯ К ТЕКСТУ СТАТЬИ

¹ Имеется в виду вся жизнь человека от момента его рождения до смерти.

² Метафизическая абстрактная антропология — система взглядов, которая получила распространение в немарксистской социологии, этике, эстетике и проявляется в абстрактном и одностороннем понимании сущности человека, в неумении учесть особенности его жизнедеятельности как общественного существа. Сторонники этих взглядов зачастую абсолютизируют какой-нибудь отдельный специфический аспект и возвышают его до уровня единственного определяющего признака природы человека, при этом другие, весьма существенные аспекты игнорируются. Выработанные с таких пози-

дий методологические принципы и вытекающие из них конкретные теоретические построения носят односторонний и абстрактный характер, не дают целостного представления о человеке.

³ Согласно редукционистской интерпретации человека его жизнедеятельность может быть понята и полностью объяснена на основе закономерностей, свойственных низшим формам материи, в частности биологическим. При таком подходе игнорируется социальная сущность человека и неправомерно гипертрофируются его биологические начала.

⁴ Теория самоорганизации, получившая название «синергетика», — новая область научного знания, в которой посредством междисциплинарных исследований выявляются общие закономерности становления устойчивых структур в открытых системах.

⁵ Понятие «темпоральность» в последнее время стало активно употребляться в этике и выражает временную характеристику какого-либо явления, подчеркивая специфику, особенность его развития в том или ином временном контексте. Проблемы, которые затрагивает здесь К. Ф. Вессель, получили серьезную разработку в работе И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса» (М.: Прогресс, 1986).

⁶ Ж. Пиаже — швейцарский психолог — выделил четыре основные стадии развития интеллекта: сенсомоторную, дооперациональную, стадию конкретных операций, стадию формальных операций (см. работу Л. Ф. Обуховой: Концепция Ж. Пиаже: за и против. — М., 1981). Согласно его теории фаз когнитивного (от лат. *cognitio* — знание, познание) развития процесс познания ведет к тому, что знание субъекта об объекте становится все более инвариантным, устойчивым к изменяющимся условиям опыта, причем эта устойчивость знания рассматривается как отражение самого объекта, его свойств и активной познавательной деятельности человека.

⁷ Этим термином обозначается процесс развития индивидуального человеческого организма.

ДОСТИЖЕНИЯ ФИЛОСОФИИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА *

Достижения науки гораздо легче объяснить, чем успехи философии, если, конечно, предположить, что философия не является наукой. Однако не вызывает сомнения тот факт, что философия, наука и другие дисциплины в истории знания служат и должны служить для блага человека. Проблема заключается в том, какова природа и каково значение этого «блага». Современное деление мира по идеологическим, религиозным и расовым признакам обуславливается главным образом отсутствием единодушия в ответе на этот вопрос.

Не всегда бывает ясно, в чем заключаются специфические достижения дисциплин, особенно тех, которые мы знаем как «гуманитарные и социальные науки». Философия как дисциплина по своему содержанию входит в их круг.

Прежде всего я хочу объяснить, что я подразумеваю

* Четвертое, заключительное пленарное заседание, посвященное теме «Настоящее и будущее человечества», началось с доклада председателя этого заседания, известного кенийского философа, профессора философского факультета университета в Найроби Одера Оруки. Его доклад «Достижения философии как одно из условий будущего человечества» вызвал оживленные дискуссии о возможностях философии влиять на науку и политику. По мнению О. Оруки, такая возможность у философии есть, и в этой связи он выделяет различные миссии, которые призвана выполнять философия. Доклад примечателен и тем, что в нем предпринят серьезный анализ роли философии в решении одной из самых жгучих проблем современности — преодолении мировой бедности. Эти вопросы широко и разносторонне обсуждались на конгрессе, чему, несомненно, способствовало и публикуемое в нашем сборнике выступление О. Оруки.

под основными достижениями философии. И на основании этого постараюсь показать, каким образом эти достижения связаны с выполнением того, что я называю одним из основных условий будущего человечества, — ликвидации бедности в мире.

Возможно, не совсем верно использовать понятие «достижения философии», поскольку философия никогда не имела ни очерченного круга знаний, ни призначного общего метода познания. Знание, сообщаемое какой-либо школой философии, чаще вне этой школы признавалось ее противниками, нежели ее сторонниками.

Итак, поскольку термин «достижения» спорен, я считаю, что лучше пользоваться понятием «действие» или еще лучше «миссия» для достижения. Не может быть достижения без действия, хотя действие не обязательно приводит к достижению.

Миссия поисков истины. Сотрудничество между наукой и философией является полезным средством установить единство знания и оценки явлений в современном мире и для того, чтобы гарантировать будущее человеческой жизни, а также и самой философии как области деятельности.

Полезно заметить, что многие, поддерживающие данный подход, согласны в следующем: 1) знание без оценки (спенцизм) и оценка без знания (иррациональная теология и догматическая идеология) опасны; 2) нет будущего у философии, которая не занимается проблемами выживания человечества.

Эстетическая миссия. Философия, по крайней мере ее некоторые школы, дает человеку эстетическое удовлетворение. Это происходит благодаря использованию идей, создающих образ привлекательной возможной реальности или умо-зрительной красоты для созерцательных умов. Я хочу назвать эту «художественную» функцию философии эстетической миссией философии...

Лично я убежден, что Карл Маркс сделал гигантские усилия для того, чтобы раскрыть законы человеческой истории и дал нам возможность глубоко увидеть существо истории. Но я не могу не сказать, что некоторые из тех, кто изучал и почитает работы Маркса, делают это не за такое

видение, а по эстетическим соображениям. Некоторые интерпретируют Маркса в соответствии со своими собственными эстетическими вкусами и не стремятся к точности при изложении мыслей автора. Поэтому не удивительно, что в 1882 г. Маркс провозгласил, что он не марксист...

Эстетическая функция философии, строго говоря, может быть разделена на два вида. Так, философская эстетика — часть той области философии, которая связана с теориями ценностей. Но существует также искусство философии. Оно связано с представлением о квалификационном философском труде, дающем эстетическое удовлетворение слушателям, кроме всего прочего. Любое философское понимание человека, в котором не принимается во внимание эстетическая миссия философии, будет неполным...

Коммуникативная миссия. Многие философы общаются между собой, но они также пытаются устанавливать связи с остальным человечеством. Это обнаруживает диалогическую или истолковательскую речь философии в жизни человека.

В Африке, например, одна из основных проблем, обсуждаемых философами: существует ли или должна ли существовать африканская философия? Дебаты продолжаются два десятилетия, но реального согласия не достигнуто. К счастью, однако, многие появившиеся тексты являются конкретным проявлением существования африканской философии. И тогда мы идем дальше: дебатировать об интеллектуальных достоинствах этих текстов. И здесь я вижу существенное продвижение вперед. В попытках установления коммуникаций философы открывают проблемы, которые служат основой для дальнейшего диалога. Открытие проблем для диалога означает больше, чем успех в достижении разумного единения при общении, но именно в этом состоит коммуникативная миссия философии.

С остальным человечеством философы имеют мало контактов. Их язык скорее озадачивает, чем привлекает людей, не привыкших к свободе абстрагирования при общении. Обычно философами, преуспевающими в донесении своего слова до человечества, являются те, кто прибегает к религии, идеологии или определенным рассуждениям о морали. Среди наиболее замечательных из таких философов были Сократ и Ганди...

Моральной миссия. Я уже описал три миссии философии. Первые две (поиск истины и эстетическая функция) обычно составляют основу работы тех, кого мы можем называть созерцательными философами. Эти философы иногда обнаруживают, даже в своем ближайшем окружении, что они не связаны с наиболее важными и неотложными нуждами широких масс населения. Часто провозглашается, что большинство таких философов являются (даже неосознанно) союзниками привилегированных реакционных слоев общества.

Что касается коммуникабельной функции, то здесь философы разделяются на две группы. К первой из них можно отнести философов, которые прежде всего заинтересованы в общении только с коллегами-философами. Они не имеют коммуникативных связей с остальным человечеством, а если даже они их имеют, то не могут увидеть отношение своей профессии к данному вопросу, поскольку как философы они обычно связаны с реалиями человеческой практики.

Вторая группа философов — это те, которые устанавливают связи вне кругов профессиональной философии, общаются с широкими массами населения. Но обычно они рассматриваются своими коллегами, которые слишком жестко связаны с профессиональными текстами, как «псевдофилософы», или социальные агитаторы. Для них, конечно, существует риск непонимания и отвержения их нефилософской аудиторией. Некоторые из них, подобные Марксу, Ленину и Ганди, весьма преуспели во внимании кругов, внешних по отношению к философам.

Однако все эти три вида миссий, которые я назвал, составляют функции философии незавершенными. Для завершения этих функций философия должна распространяться на этику человеческой жизни и условия улучшения мира человеческого существования. Это касается призыва всех философов оказать помощь в реорганизации и рационализации знания в целях улучшения человеческого взаимопонимания и блага человечества. В этом заключается моральная миссия...

Моральная миссия и практическая необходимость. Здесь я хочу остановиться на практических потребностях человеческой жизни. В реальной жизни мы имеем дело с потреб-

ностями: 1) физического выживания человека; 2) свободы от невежества; 3) определенного минимума уважения по отношению к личности и расе...

Наше современное философское понимание человека было бы неполным, если бы мы не принимали во внимание угрозу человеческому существованию, заключающуюся в том факте, что почти две трети человечества приближаются к XXI в. в условиях недопустимой нищеты и психологического отчуждения от своих собратьев.

В наше время философы, если они хотят внести вклад в будущее человечества, должны придавать гораздо большее значение моральной миссии философии по сравнению с другими ее миссиями.

Вопрос мировой бедности. Из имеющейся информации ясно, что если существующие на нашей планете достижения науки и природные богатства будут рационально использованы, можно ликвидировать бедность в мире. Что такое мировая бедность? Обычно под этим понимаются такие условия, как «абсолютная или страшная бедность». «Абсолютная бедность», объяснил Роберт Макнамара, бывший президент Всемирного банка реконструкции и развития, — это такое состояние жизни, которое «настолько ограничено недоеданием, неграмотностью, болезнями, высокой детской смертностью и низкой ожидаемой средней продолжительностью жизни, что оно находится ниже любого рационального определения человеческого существования...».

Мировое население насчитывает сейчас около 5 млрд. человек. Число тех, которые живут ниже «линии Макнамары», составляет 800 млн. человек. Однако «линия Макнамары» неэффективна для определения «мировой бедности». Эта линия включает состояние тех, бедность которых приводит к смерти. Это линия смерти. Но она не включает миллионы людей, которые, если даже и не живут ниже уровня бедности, настолько обнищали, что не могут делать ничего иного, как только бороться за удовлетворение самых элементарных жизненных потребностей. Большинство людей в Африке, Азии и Латинской Америке живут в таких условиях. Вот почему необходимо подняться над «линией Макнамары»: две трети человечества доведены до бедности. Поэтому под «мировой бедностью» я понимаю условия, в которых живут

две трети человечества в последней четверти нынешнего столетия. «Мировая бедность» в своем ужасающем проявлении характерна для различных частей света; но она присуща условиям жизни прежде всего всех тех, кто отчужден от контроля над ресурсами и идеями, жизненно важными для их благосостояния.

Ликвидация мировой бедности как практическая необходимость для человечества. Утверждение о том, что «мировая бедность» представляет собой смертельную опасность для будущего выживания человечества, подвергается эмпирической проверке. Оно включает в себя факты человеческой психологии, мировой экономики, технологической, военной и идеологической реальности нашего времени. В то время как удовлетворение элементарных нужд — практическая необходимость для миллионов умирающих от голода, ликвидация условий голода — условие будущего существования человечества.

Теперь многими экономистами признается факт, что в то время когда «развитые» регионы мира еще больше развиваются экономически, «отставшие в развитии» либо падают в состоянии застоя, либо продолжают еще больше отставать. Если существующие тенденции будут действовать и дальше, нетрудно предвидеть время в недалеком будущем, когда отставшие в развитии страны станут настолько бессильными, беспомощными и зависимыми, что богатые государства будут посылать своих людей управлять ими. В результате начнется новая эра колонизации. Она наступит обязательно из-за того, что страны, живущие в изобилии, захотят этого. Слаборазвитые страны могут оказаться в такой исторической ситуации, когда сами попросят об этом. Может возникнуть ситуация, когда самосохранение окажется важнее, чем самоуправление.

Но существует другая альтернатива, и она действительно может осуществиться до реколонизации. Может наступить такое время, когда слаборазвитые страны будут настолько истощены, что они будут вынуждены предпринять действия, которые поставят их в самоубийственную конфронтацию с «развитым» миром. Результатом этой конфронтации может быть реколонизация, но в равной степени она может привести к ядерной войне, которая будет означать

уничтожение человечества на Земле. Этот аргумент может быть не понят. Поясню: некоторые мировые державы могут реколонизовать некоторые государства, в то время как другие мировые державы пойдут на войну с этой силой в целях спасения реколонизируемых государств. Мировой державе весьма трудно идти на риск, ставить под угрозу свои экономические интересы и интересы безопасности во имя спасения реколонизируемого государства. Однако государство, для которого возникает угроза реколонизации, может предпринять действия, которые серьезно затронут экономические интересы и интересы безопасности сверхдержавы. Это легко может привести к конфронтации сверхдержав. В недавней истории кубинский кризис 1962 г. — наглядный пример тому.

О некоторых возражениях. Могут быть возражения на наш аргумент: мы обсуждаем проблему — желательна или нет сама жизнь на Земле... Мы обсуждаем эту проблему тогда, когда непосредственно не сталкиваемся с реальной угрозой полного уничтожения человечества.

Но несомненно, если рассуждать дальше, можно сказать, что «мировая бедность» в ее абсолютной форме существует с самого раннего этапа развития человечества. И это не привело к исчезновению человечества. Если приводить аргументы дальше, то проблема, с которой мы сталкиваемся сегодня, — это перенаселенность и избыток людей, живущих на Земле.

Это возражение верно. Но здесь не приписывается во внимание тот факт, что впервые в человеческой истории человек XX в., создал такое оружие, которое может уничтожить человечество в считанные дни. К тому же человеческое сознание теперь возросло до такой степени, что отверженная часть человечества отдает себе отчет в гораздо большей мере, чем прежде, в невыносимости тех условий, в которых она живет, по сравнению с другими и об исторических несправедливостях, совершенных многими из тех, кто продолжает жить в условиях изобилия.

Эта обеспокоенность — зародыш глобального конфликта. Остается один вопрос: имеет ли мир как единое целое богатство и ресурсы, достаточные для ликвидации «мировой бедности»? Если мы берем мир как единое целое, то пробле-

ма заключается в рациональном и демократическом использовании и перераспределении того, что доступно или может быть доступно.

«Мировая бедность» и будущее демократии. Одно из главных последствий бедности в целом — способность разрушать демократию. Нетрудно проследить, что повсюду голодающих и бедных гораздо больше привлекают слова тех, кто обещает накормить их, чем риторика о демократии. И они не прочь «продать» свои демократические права даже тоталитарным режимам, которые обещают пищу и национальное согласие. Бедность — катализатор для могольщиков демократии.

В этом столетии проблески надежды на установление демократии появились в 60-е годы. Но между 70-ми и 80-ми годами эти надежды пропали. И причина заключается в том, что увеличилось число бедных, живущих в мире.

В Африке в 60-е годы колониализм и остатки феодализма были сметены и заменены правлением большинства. Но в 70-е и 80-е годы континент сделал полный оборот от надежд 60-х годов: демократия уступила место милитаризму, а свобода — преобладанию племенных интересов. В Латинской Америке в 60-е годы существовали надежды, что вековое правление милитаристских хунт будет уничтожено народным восстанием. Но и в 80-е годы Латинская Америка продолжает оставаться регионом, где правит сила оружия. Эксперимент Альенде 1973 г. с демократией в Чили привел, например, к трагическому концу. На Западе 60-е годы были периодом, давшим жизнь либеральным лидерам. Но в 80-е годы Западная Европа и США заменили своих либеральных лидеров консервативными. И последние не испытывают симпатии по отношению к демократии и правлению большинства в «третьем мире». В 60-е годы Советский Союз идентифицировал себя с чаяниями тех, кто боролся за правление большинства и свободу «третьего мира». Но в 80-е годы это отождествление отступило на второй план перед его интересами как «сверхдержавы».

Упадок демократии в Африке и Латинской Америке сопровождается ростом милитаризма в этих регионах, который будет распространяться и в XXI столетии, несмотря на спе-

пиальные меры, принимаемые для ликвидации «мировой бедности».

Почему философы должны быть обеспокоены. Любой может спросить, почему философы должны быть обеспокоены вопросом мировой бедности и что они должны сделать, чтобы ликвидировать ее. Мы уже объясняли, что в нравственную миссию философов входит обращение к проблемам социальных и экономических условий человеческой жизни на Земле. Решение проблемы мировой бедности связано с этой миссией.

Однако существует еще одна причина, почему философы должны быть обеспокоены проблемой мировой бедности: ликвидация мировой бедности является условием жизни будущего человечества, а философы, подобно всем другим людям, должны беспокоиться о будущем человечества. Необходимость этого беспокойства становится еще более очевидной, когда мы замечаем, что философов обычно рассматривают как лиц, наиболее глубоко проникающих в самые трудные вопросы человеческой жизни. Это главным образом следствие того, что философия имеет не один предмет исследования, а «представляет интересы» науки и сумму искусств и анализирует все вопросы...

Современная идеологическая и историческая реальность в мире объясняется в значительной степени деятельностью философов прошлого. И не может быть сомнения, что будущая реальность мира сформируется до некоторой степени (хорошо ли, плохо ли) философами нашего времени.

Ответ на вопрос, что именно могут сделать философы для того, чтобы ликвидировать мировую бедность, может быть дан следующий: с помощью своих международных и региональных организаций философы могут сформировать постоянные комитеты, функция которых будет состоять в посредничестве между мировыми и национальными лидерами и организациями в формулировании и обеспечении политики решения таких мировых проблем, как устранение в мире голода, ядерной угрозы и расизма.

МИРОВОЙ ГОЛОД И МОРАЛЬНОЕ ПРАВО НА ПРОПИТАНИЕ *

Мы живем в мире, где один из каждых пяти человек не имеет достаточного питания. Ежедневно больше десяти тысяч человек умирают от недоедания; тысячи людей — как детей, так и взрослых — страдают от умственных болезней и других функциональных нарушений, вызванных недоеданием. Часто они просто не имеют достаточно питьевой воды и подходящей пищи... Приходит засуха, и люди умирают. Меньше произведено продуктов питания, потому что меньше было импортировано удобрений, и сотни и тысячи людей ушли из жизни...

Недостаток пищи, воды и убежища (жилья) приводит многих к смерти. Вполне очевидно, что эти явления не просто результат человеческой расточительности или бездумного пренебрежения окружающей средой повсюду на нашей планете. Помимо этого, есть другие причины, прямо связанные с человеческими возможностями и необходимостью контроля.

Рассмотрим два примера. В качестве первого примера назовем радикальное изменение экономической системы. Ги-

* Проблема прав человека была, пожалуй, наиболее острой, вокруг которой на конгрессе постоянно возникали дискуссии. Характерным в этом отношении является доклад американского философа Джона Хау «Мировой голод и моральное право на пропитание», который он представил на секции «Моральные ценности: их природа, основания и практическая роль в человеческой жизни». Обсуждая проблему преодоления голода в мировом масштабе, философ не только провел отличие друг от друга природных и социальных факторов, обуславливающих данную проблему, но и поставил вопрос о праве обездоленных на помощь и об обязанности экономически развитых государств ее оказывать.

потетический, но типичный случай (подобное часто происходило в странах Латинской Америки в условиях колониализма и создания империй богатых и процветающих наций). Возьмем страну или территорию, где едва достаточно пищи для местного населения. Теперь представим: происходят радикальные изменения в использовании земли, вместо выращивания бобов (основы местного питания) начинают выращивать цветы на той же самой земле на экспорт. Изменения, часто осуществляемые иностранными инвесторами, могут ухудшить качество пригодной для питания пищи и сделать невозможным для многих из местных жителей получить достаточное ее количество. В результате часть жителей умрет от голода. Кто будет отвечать за эти смерти? Не является ли это нарушением прав этих жителей быть публичными? Не есть ли это нарушение их права на пропитание?

Другой пример с ценами на предметы потребления. Предположим (так бывает), что слаборазвитые страны сильно зависят от уровня цен на некоторые предметы потребления. Резкое падение мировых цен на кофе, сахар или какао может подорвать и сильно снизить уровень выживания для целых регионов.

Иногда такие падения в уровне цен могут быть результатом факторов, находящихся вне человеческого контроля. В других случаях падение цен — результат действий инвесторов, дельцов или правительственных агентств. Политика, применяемая для осуществления этих действий, приводит к убийству людей. Смерть в таких условиях подобна нажатию курка пистолета в переполненной людьми комнате. Убийство, конечно, не носит явного характера, оно не носит также мгновенного характера, не отбираются и люди для убийства. И возможно, в большинстве случаев люди и учреждения, предпринимаящие такие действия, не считают, что кто-либо в результате этого умрет. Но смерти происходят (и индивидов, и различных групп людей).

Кто должен нести ответственность? Нарушается ли право на пропитание?

Даже если мы знаем, что мы не были частью какой-либо системы деятельности, явившейся причиной неоправданной смерти, можем ли мы в этом случае не иметь обязанностей поддерживать такую политику, которая стремится

ся предотвратить подобную смерть? Современные экономические причинные цепи настолько сложны, что только те, кто экономически изолированы и самообеспечены, могут знать, что они не являются частью такой деятельности...

Крайне необходимо отметить, что в случае неурожая или засухи, или других природных бедствий число смертей может легко увеличиваться. Трагедия недостатка продуктов питания заключается в том, что если один человек приобретает, то другой теряет.

Засуха — естественный феномен. Голод — человеческий феномен. Любая связь, которая существует из-за экономических и политических порядков, может быть сведена к минимуму, если иметь в виду последствия для человека, или, наоборот, обострена. Люди не могут изменить природу, но они могут изменить политический и экономический порядок. Мы не можем просто пожимать плечами и бормотать, что голод неизбежен.

Правильно сказать, что голод неизбежен только в том случае, если люди не будут сдерживать рождаемость, если они не перекроют ресурсистошающие пути удовлетворения потребностей населения, не избавятся от загрязнений природы, приводящих к экологическим бедствиям. Но все эти действия либо выбираются нами, либо мы избегаем их. Нап текущий выбор различен и может быть в лучшем случае направлен на то, чтобы избежать голода. Голод в настоящее время — в значительной степени результат прошлых решений. Совершенно безнравственно не ликвидировать наши ошибочные решения, если мы можем избежать их опустошающих результатов, природных бедствий.

Если кто-нибудь спросит, ответственны ли индивиды и группы за неудачу в регулировании рождаемости, в сокращении ресурсоопустошающего потребления, за загрязнение и экологическое опустошение, ответить можно, в частности, так: если причина не может быть отделена от следствия, индивиды или группы должны нести ответственность за поддающиеся предвидению последствия результатов их деятельности. Активность, или деятельность, всегда осуществляется в определенном контексте, и нельзя добровольно игнорировать последствия, которые заслуживают морального порицания.

Давайте спросим: какие права нарушаются, если случа-

ется голод? Права, которые нарушаются, включают (как мне кажется) по крайней мере два «основных права» — права на средства к существованию и на психическую безопасность... Эти права «основные», потому что они «необходимые условия» для целесообразной деятельности человека и получения им определенного успеха (результата). Более того, если кто-либо действует в соответствии с этими правами, то он (или она) тем самым действует для поддержания универсально принятых условий любого человеческого института. Эти «основные» права отличаются от «неосновных прав» (таких, как беспристрастное судебное разбирательство и «дополнительные» права). Они являются «основными» потому, что, если они не обеспечиваются, наличие любых других прав представляется невозможным.

Конечно, защита чьего-либо права на физическую безопасность предполагает позитивные действия полиции, суда и других юридических институтов (открыто провозглашающих первенство законов над личностью), сбор налогов для поддержания нормальной системы предотвращения, защиты и наказания в случае нарушения личной безопасности. Эти действия и институты обеспечивают социальную гарантию индивидуальной безопасности.

Наиболее фундаментальным из этих двух прав является право на средства существования... Что означает это право для нас: 1) мы должны избегать лишения других личностей и других стран их средств существования; 2) мы должны защищать другие личности и другие страны, когда возникает угроза лишения их средств существования; 3) мы должны помогать тем, кто не способен сам поддерживать наличие необходимых средств существования. Эти моральные обязанности мы называем основным правом на средства существования.

Право на поддержание средств существования оправдывается необходимостью социальной гарантии от обычных недостатков... Право на средства существования обеспечивается в том случае, когда индивиды избегают лишения других людей их средств существования, защищают других, когда обездоленным обеспечиваются права на труд и средства существования, а также, когда обеспечивается помощь тем, кто лишен средств существования вне зависимости от того,

какие причины лежат в основе этого бедствия: неправомерные намерения других или естественные факторы.

Характеристика права на средства существования с его ярко очерченными обязанностями включает некоторые ограничения на права... Индивиды или государства не обязаны спасать других, если личность или группа людей не могут оказать услугу или снабжать товарами без того, чтобы поставить себя в ситуацию, равную или худшую, чем у подверженного страданию.

Давайте проанализируем это ограничение по отношению к тому, что служит гарантией на право выживания. «Сбалансированная необходимость» означает ограничение, требующее избегать лишения других их средств существования, исключая те редкие случаи, когда такой подход будет равносильно для личности или нации долгу осуществлять такие действия. Однако описанная ситуация чрезвычайно редка. И может быть, такая ситуация никогда эмпирически не возникает. «Сбалансированная необходимость» ограничивает долг защищать других лиц тогда, когда возникает угроза лишения средств существования у самих помогающих. Существует долг оказывать помощь обездоленным, за исключением тех случаев, когда подобная помощь равносильна отказу от поддержания своих собственных средств существования.

Право на средства существования диктуется тем, что народ или государство должны иметь такие средства в случае кризиса. Ни одно из названных ограничений, обусловливаемых «сбалансированной необходимостью», не затрагивает такие, например, государства, как Соединенные Штаты, Советский Союз, Англия, Франция. Признание нами в качестве обязанности содействовать в реализации этих основных прав означает радикальные и приветствуемые нами изменения во внутренней и внешней политике.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА *

В течение длительного времени человек на Западе и на Востоке пытался познать себя и рассматривал это знание как главную цель философских исследований. Если философия, как считают, дисциплина, занимающаяся вечными проблемами, то одна из таких вечных проблем — как, каким образом человек может познать себя. По моему мнению, его попытки познать себя, возможно, будут продолжаться до тех пор, пока будет существовать человечество и философия.

Человеку было очень трудно познавать себя, отрываясь от особенностей времени и действительного положения в мире. Сократ, Платон, Шакья-Муни и Конфуций исследовали проблемы человека, исходя из реальной ситуации человечества. Положение, в котором находился человек, менялось в различные исторические периоды, и в ходе истории выдвигались различные объяснения и интерпретации, касающиеся проблем человека. Ситуация, в которой находится сейчас человечество, можно представить как связующий прошлое и будущее человечества мост. История создается человеком.

* Читателям интересно будет познакомиться со взглядами на будущее мира, которые изложил философ из КНР Ру Ксин в своем пленарном докладе «Некоторые размышления о настоящем и будущем человечества». Представляемая публикация в определенной степени восполняет пробел, сложившийся в нашей литературе, в плане знакомства с современной марксистской мыслью Китая. Основное внимание докладчик уделил осмыслению таких важнейших глобальных проблем современности, как предотвращение ядерной войны и установление мира на планете, преодоление отсталости развивающихся стран и установление нового международного экономического порядка.

Нынешнее человечество — результат вчерашней и сегодняшней активности, которая будет создавать его завтрашний день. Трудно понять прошлое или проникнуть внутрь будущего человечества, если отрицается нынешняя ситуация. Поэтому было бы лучше, я думаю, начать наше исследование с анализа нынешней ситуации, в которой находится человечество.

Говоря о нынешней ситуации и будущем человечества, мне хотелось бы указать на тот важный феномен, что в последние несколько десятилетий к этим вопросам обращается все больше и больше людей, в то время как в прошлом этой проблемой интересовались очень немногие люди. Это показывает, что, с одной стороны, в наше время снова остро пробудилась необходимость сознания человеком самого себя, а с другой — все усиливающееся давление глобальных проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, заставляет нас осознать и серьезно рассмотреть нашу нынешнюю ситуацию и будущее с глобальной точки зрения. Конечно, каждый может рассматривать эту ситуацию со своих позиций, опыта, ценностей и культуры, которые могут сделать невозможным согласие между людьми. Например, очень трудно для немарксиста принять марксистский анализ нынешней ситуации и понимание перспектив человечества. Я считаю, что для нас очень важно свободно обменяться мнениями по вопросу, как нам принимать всем вместе реальность, как отвечать на вызов нынешнего времени и как искать путем совместных усилий дорогу к перспективному будущему человечества без достижения на время единодушного согласия по всем вопросам.

Я полагаю, что большинство из нас согласно, что после второй мировой войны в нашем мире произошли глубокие изменения и что процесс этот продолжается. Эти изменения являются результатом многочисленных новых явлений и проблем, которые в прошлом никогда не обнаруживались и не проявлялись. Тридцать лет тому назад Карл Ясперс в своей книге «Атомная бомба и будущее человечества» указывал, что в полностью новой ситуации, возникшей в результате создания атомных бомб, совершенно новым фактом, с которым столкнулся человек, является возможность самоуничтожения, и этот день «Страшного суда», который может уничтожить жизнь на Земле, является не умозри-

тельным, а совсем реальным фактом. С тех пор как мы стали свидетелями развития нашего мира, мы не сделали его более безопасным, чем он был на предшествующих этапах развития. Человек сейчас стоит на распутье, и мы должны выбирать между двумя альтернативами. Первая связана с существованием величайшей угрозы, которая может послужить причиной полного самоуничтожения человечества, означать конец человеческой цивилизации и превращение планеты в руины. Вторая — с самой благоприятной из когда-либо существовавших возможностей — достижением общего процветания и счастья, самого высокого за всю историю человечества благосостояния и уровня жизни и превращением нашей планеты в лучшее место для жизни. В критический момент человек должен сделать выбор серьезно. В этом смысле выбор должен отличаться от тех, что были в предшествующие времена, потому что он имеет жизненно важное значение для судеб человечества. Кроме того, кажется, более не осталось времени для размышления над проблемой правильного выбора.

Анализируя объективно нынешнюю ситуацию, в которой находится человечество, мы можем увидеть широкий круг очень противоположных явлений, называемых некоторыми людьми человеческими дилеммами. Для достижения лучшей жизни человек должен попытаться преодолеть эти противоречия и найти пути выхода из затруднений.

Нынешнее столетие характеризуется быстрым как материальным, так и духовным развитием человечества, и без преувеличения можно сказать, что достигнутое человеком в последние десятилетия превосходит сумму всего достигнутого всеми предшествующими поколениями в прошлом. Хотя в последние годы люди часто бывают весьма скептически в отношении понятия «прогресс», многие факты неопровержимы. Общественные производительные силы выросли в гигантских размерах во всем мире, что прежде всего тесно связано с эффективным использованием науки и технологии. Важные научные достижения способствовали открытию и популяризации технологии, созданию крупномасштабных производительных систем с низкой себестоимостью продукции, резкому повышению производительности и улучшению качества жизни людей. С прогрессом медицинской науки и улучшением санитарных условий здоровье людей во многих

странах резко улучшилось, детская смертность сократилась, и увеличилась средняя продолжительность жизни. Совершенствование транспорта и коммуникаций сократило расстояния, разделяющие людей, и способствовало росту международной торговли и обмену специалистами. Особенно захватывающий характер имеет расширение сферы знания человека. Знание увеличивается во всевозрастающих масштабах. Как микро-, так и макрознание достигли беспрецедентной широты и глубины. Сфера человеческой деятельности также расширилась, и то, о чем раньше мечтали или даже не могли мечтать, превратилось в реальность. Преодолев силы земного притяжения, человек вышел в космос. Спутники, космические лаборатории, путешествия на Луну, космические корабли и другие ошеломляющие успехи в науке и технологии показали, что человек не только хозяин на Земле, но он начинает завоевывать Вселенную. Новая научная и технологическая революция, развертывающаяся в микроэлектронике, биологических проектах, космической технологии, новых способах производства энергии и науке по производству материалов, еще больше усилит влияние на жизнь человека в будущем. На протяжении всей своей истории человек не был столь могуществен и силен, как сейчас, и не обладал такими ресурсами для лучшего обеспечения своего будущего. Действительно, человек имеет все основания гордиться своими достижениями. Как говорил Софокл в Антигоне, «многочисленны чудеса света, но самое величайшее из них — человек».

Но в то же самое время мы должны заметить, что эти удивительные достижения были получены тяжелой ценой. Ситуация в мире далека от того, чтобы быть удовлетворительной, ставящие в тупик и означающие крушение многих надежд явления — даже нетерпимые, омерзительные явления — присутствуют повсюду. Появились новые противоречия, в то время как продолжает действовать значительное число старых. Мы живем в тот период времени, для которого характерен очень высокий уровень нерешенных проблем и невыполненных обещаний. Эти противоречия и нерешенные проблемы создают гигантскую потенциальную угрозу, в любое время они могут приобрести еще более серьезный характер и породить неизмеримые бедствия для самого существования человека. Наш мир охвачен тревогой, поскольку

ку будущее человечества никогда не было столь неясно, как сейчас.

Перед миром сегодня стоит много проблем, среди которых две, как я думаю, являются наиболее важными. Эти две проблемы необходимо решить немедленно, поскольку их решение может оказать прямое влияние на будущее человечества.

Песомненно, что мир имеет первостепенную значимость для каждого живущего на Земле. Теперь нам ясно, что произойдет с человечеством в условиях наличия оружия массового уничтожения, если будет развязана широкомасштабная война. В таких войнах не будет ни победителей, ни потерпевших, ни пейтралов или наблюдателей: все без исключения попадут в беду. Со времен второй мировой войны люди живут в страхе перед новой мировой войной. Гриббвидное облако, однажды поднявшееся над Хиросимой и Нагасаки, висит, подобно дамклову мечу, над жизнью каждого человека на всей нашей планете. Тень ядерной войны создала недоверие и враждебность между людьми, отравила в различной степени психологию, идеологию, мораль людей и серьезно повлияла на позиции молодого поколения, которое выросло в атмосфере страшного опасения за свою жизнь. Политика сверхдержав, по нашему мнению, не принимает во внимание будущие интересы человечества, она имеет целью только увеличение ядерного потенциала и усиление военной мощи*. Гонка вооружений продолжается. В этих целях использованы новейшие достижения науки и технологии, теперь эта гонка распространилась даже в космос, сделав возможными «звездные войны», представление о которых раньше существовало только в фантастике. Политики и стратеги много говорили о балансе ужаса и взаимном гарантированном уничтожении в случае войны — обстоятельства, которые являются эффективными для обеспечения мира и безопасности. Действительно, весьма прискорбно, если разум человека может быть использован только для обеспечения безопасности одной страны путем уничтожения всего

* Р. Ксин придерживается старого взгляда на противоборство «сверхдержав». Новое политическое мышление, концепция которого предложена М. С. Горбачевым, настоящие и будущие интересы человечества выдвигает на первый план (Ред.).

человечества. Недавно появившаяся новая надежда связана с сокращением ядерных вооружений, но тенденции глобальной милитаризации не повернуты вспять, и до сих пор остается неясным, победит ли здравый смысл человека.

Проблема мира не просто проблема предотвращения ядерной войны. В действительности во все последние 40 и более лет, прошедшие со времени окончания второй мировой войны, которые порой называли мирным периодом, никогда не было мира. Имело место около 150 региональных войн и военных конфликтов крупного и небольшого масштаба, которые унесли 20 млн. жизней во время этого «мирного периода». Насилие и террор стали обычными явлениями и иногда даже становились средством проведения политики некоторыми странами и социальными группами. Ставка на насилие, так же как и степень жестокости, возрастала, но основными жертвами являлись невинные люди. Огромное число жителей было вынуждено оставить свою родину и вести нищенскую жизнь. Антигуманность среди людей не является специфическим феноменом современности, но масштабы ее исторически беспрецедентны. Проблема заключается в том, что систематическое насильственное принуждение осуществляется в отношении невооруженных граждан и оправдывается и узаконивается под предлогом самозащиты и национальной безопасности. Это по крайней мере упадок человеческой природы. Что касается продолжения существования такого чудовищного феномена, как апартеид, то это просто позор для человечества.

Не может быть мира, если эти проблемы не будут решены. Наряду с проблемами войны и мира ту же самую значимость для будущего человечества имеет ликвидация бедности и социальной несправедливости путем развития. Если проблема мира во всем мире привлекает все большее внимание общественности, то проблема развития представляет все большую угрозу, потому что ее далеко идущие цели отрицались на протяжении длительного времени и зачастую отрицаются сейчас из-за узости взглядов и эгоизма тех, кто живет в изобилии.

Сегодня в мире три четверти всего населения живет в экономически неразвитых условиях, и валовой национальный продукт этой части человечества составляет лишь 15% от уровня мирового, в то же время 20% всего мирового на-

селения потребляет 80% природных ресурсов планеты. Мир все больше развивается по пути поляризации, и неизбежно произошел раскол на две части: одна — переделающая, а другая — недоедающая. С одной стороны, развитая экономика и передовая наука и техника создают изобильную и комфортабельную жизнь. С другой стороны — преобладают ужасающая бедность и голод. Восемьсот миллионов населения земного шара живут в условиях абсолютной бедности, и многие из них не могут поддерживать простого существования. Парадокс нашего времени состоит в том, что абсолютной нехватки продовольствия не существует в мире, что его более чем достаточно для каждого. В богатых странах так много зерна, что правительства были вынуждены разрабатывать специальные программы для ликвидации части его. Между тем сотни тысяч людей борются просто за существование на грани голодания. Другой парадокс состоит в том, что 1 трлн. долларов каждый год расходуется на военные нужды и половина всех ученых, инженеров и технического персонала осуществляют работы, связанные с военными нуждами. Проблема обеспечения основных средств существования каждого в этом мире может быть решена, если небольшая часть этих денег и профессионального аппарата будет использована для благосостояния человечества. В течение этих трех часов нашего обсуждения настоящего и будущего человечества каждую минуту от голода и недоедания умирало два ребенка и в то же самое время миллионы долларов тратились на военные нужды. Это страшный факт, с которым человечество сталкивается в нынешней ситуации. Является ли такое состояние дел рациональным или оправданным? Здесь мне хотелось бы привести цитату из книги: «...в соответствии с естественным порядком, определяемым божественным провидением, материальные блага создаются для удовлетворения человеческих нужд. Поэтому разделение и присвоение богатства, исходящее из человеческого закона, не должно препятствовать удовлетворению человеческих потребностей из этих благ. В равной степени, владеет ли человек огромным богатством или нет, он имеет естественное право поддерживать на определенном уровне свои средства существования». Автор, который написал это, определенно далеко не радикал — это теолог Фома Аквинский, и книга называется «Сумма теологика».

Другая проблема, тесно связанная с бедностью, — демографический взрыв. В начале текущего столетия все население планеты составляло меньше 2 млрд. В настоящее время оно превысило 5 млрд., и если не случится ничего неожиданного, то к концу текущего столетия оно превысит 6 млрд. Этот неконтролируемый быстрый рост человечества способствует дальнейшей интенсификации голода и бедности и ухудшению состояния многих негативных явлений, таких, как безработица, неграмотность, высокая детская смертность, низкая продолжительность жизни, ухудшение состояния окружающей среды. Эти трудности могут быть преодолены только путем экономического и социального развития, направленного на увеличение благосостояния людей.

Мир и развитие неразделимы. Без развития человеческие существа будут жить в жалком обществе, полном социальных противоречий, где социальные беспорядки будут неизбежны и где мир во всем мире окажется под вопросом. В настоящее время разрыв между бедными и богатыми странами, между Севером и Югом не только не сужается, но расширяется. Нельзя сказать, что даже в развитых странах ликвидирована бедность. Что касается развивающихся стран, получивших «независимость», то там сохраняются оковы колониализма и в целом они не имеют экономической независимости. Нынешняя международная экономическая система очень несправедлива, поскольку она основывается на закрепленных законом имущественных правах и привилегиях и благоприятна только для развитых индустриальных стран. Если эта ситуация изменится коренным образом в плане постепенного сокращения социального неравенства, если она будет способствовать сбалансированному и гармоничному развитию всех стран и установлению нового мирового порядка, который поможет народу каждой страны жить счастливой жизнью, то мы сможем жить в более безопасном мире, с более высокой степенью социальной справедливости. Вот почему говорят, что развитие — это новое название мира (Мирного состояния. — Ред.).

Экологический кризис также создает угрозу существованию человечества. На протяжении многих лет человек использует природу, извлекает из нее ресурсы, а она, в свою очередь, мстит человеку. Прогресс в науке и технологии вызвал интерес человека к компьютерам, роботам и к исполь-

зованию космического пространства, по в это же самое время человек забыл об основах бытия, называемых «земля», «вода» и «воздух», которые имеют важнейшее значение для сохранения жизни и выживания человечества. Отравление воды и воздуха, кислотные дожди, так же как и опустошительная эксплуатация и присвоение земель, привели к опустыниванию земель, к вырубке лесов и эрозии почвы, утере уникальных биологических видов, создали угрозу для самой человеческой жизни. Ухудшение состояния окружающей среды не знает национальных границ, может не только влиять на каждого из нас, но и оказывать существенное воздействие на наше потомство.

Самые насущные вопросы, с которыми человек сталкивается в настоящее время, состоят в следующем. Как жить человеку в эпоху ядерного оружия? Как обеспечить каждому живущему на Земле реальную счастливую жизнь посредством здорового и сбалансированного социального и экономического развития и ликвидировать бедность и социальную несправедливость? Как обеспечить нашему всевозрастающему потомству возможность жить в условиях чистой окружающей среды и создать условия для свободного и всестороннего развития? Бесспорно, что это не все проблемы, которые беспокоят наш мир сегодня, но несомненно, что их решение сделает человеческое общество более гуманным и нашу планету гораздо лучшим местом для жизни. В то же самое время мы отдаем себе отчет в том, что основные проблемы очень сложны, что они остаются нерешенными на протяжении длительного промежутка времени и что мы не можем ожидать легкого пзбавления от них. Необходимо сказать, во-первых, что нынешнее состояние человечества и многие растущие трудности в значительной степени созданы человеком. Эти трудности могут быть и преодолены человеком, поскольку они самим им созданы. Во-вторых, человек имеет технические знания и материальные средства, которые позволяют ему решать эти проблемы. Они не могут быть решены не потому, что технические средства препятствуют этому, но главным образом вследствие характера деятельности самого человека, устаревшего и ограниченного способа его мышления, подозрительности и антагонистического склада ума, экономических и политических структур, служащих индивидуализму и групповым интересам. Поэтому человек явля-

ется ключевым моментом, и поэтому проблема ликвидации нынешнего кризиса и создание будущего полностью зависят от самого человека. Он должен прежде всего полностью осознать все вызовы и опасности, предостерегающие его, и определить, каким образом следует решать все многообразие политических, экономических и социальных проблем. В равной степени важно преобразование самого человека, обновление его собственной идеологии, его ценностей и поведения, поощрение развития новой системы этики, пригодной для современности и благоприятствующей выживанию и единству человечества. Я думаю, что за это ответственны философы.

Много лет тому назад Альберт Эйнштейн указывал, что новая эра нуждается в новых путях мышления. Он говорил: «Высвобождение атомной энергии изменило все таким образом, что наши старые пути мышления устарели. Мы сталкиваемся с катастрофическими событиями, небывалыми в прошлые времена. Если человечество хочет выжить, мы нуждаемся в совершенно новых путях мышления». Философы должны не пожалеть своих усилий для того, чтобы люди овладели новыми путями мышления, которые, как я думаю, составляют основу этики выживания человечества. Позвольте мне сделать несколько предложений в этой связи.

На первом месте на пути формирования нового стиля мышления стоит прежде всего императив выбора глобальною сознания и полного осознания того фактора, что наш мир представляет единую целостность и все мы должны жить вместе мирно на планете. Прогресс в науке и технике делает мир все меньшим и меньшим, и скоро он станет так называемой мировой деревней. Оглядывая нашу планету из космоса, астронавты получили новые доказательства того, как близки человеческие существа и как они тесно связаны друг с другом. Идея единства, взаимной зависимости и взаимной помощи должна заменить эгоизм, взаимную подозрительность, обман и стать фундаментальным принципом отношений между людьми. Некоторые глобальные вопросы оказывают влияние на общие интересы и судьбы всего человечества, они могут быть решены только путем совместных усилий людей.

Во-вторых, признание единства человечества никоим об-

разом не означает утверждения его разделенности и более того, дает нам все основания, чтобы рассматривать его в многообразии форм. С одной стороны, мы должны исходить из того, что каждый из нас не больше и не меньше чем человеческое существо, и с другой стороны, когда мы подчеркиваем общее будущее человечества, мы должны признать и уважать различие между разнообразными социальными системами, культурами, идеологиями и традициями, создавать общую почву и оставлять существовать различия, заменять антагонизм диалогом и допускать существование порядка вещей, отличающегося от нашего. Только на этом пути мы можем достигнуть мира и всеобщего процветания, в противном случае ссоры расколят мир, приведут к определенным сдвигам и даже всеобщему уничтожению. Время претензий на то, чтобы одна культура доминировала во всем мире, ушло, и теперь различные культуры должны быть общим достоянием всего человечества. Ни одна из идеологий или систем ценностей не должна рассматриваться в качестве абсолютного критерия, подавлять других. Каждая национальность имеет право выбора пути, пригодного для собственного развития в свете ее специфического положения и ее культурной и исторической основ.

В-третьих, нам необходимо радикально изменить наш веками сложившийся подход к природе. Мы не должны больше полностью использовать ее, расточительно извлекать из нее ресурсы, вместо этого надо установить более гармоничные отношения между человеком и матерью-природой. Узкий подход, направленный на извлечение максимума выгоды, должен быть изменен на подход, учитывающий долговременные интересы человечества. Место обитания человека должно быть защищено, экологическую среду необходимо улучшить, естественные ресурсы следует использовать рационально и соответствующим образом.

Последнее, но не менее важное, что непременно нужно научиться делать — ограничивать самих себя. Мы должны не только преодолеть крайний индивидуализм и ограничить безудержные желания и потребление разумными пределами, но и сознательно контролировать воспроизводство самого человека, учитывая плодородие самой Земли.

Мы понимаем, что нелегко сформировать новое мышление. Но если человечество стремится выжить, свободно и

всесторонне развиваться в следующем тысячелетии, оно должно выработать соответствующий стиль мышления, хотя это может потребовать усилий нескольких поколений. От самого человека зависит успешный ответ на вызов времени. Мы доверяем человеку и верим, что человек может изменить не только мир, но в то же самое время и самого себя. Однако у нас нет слепой веры в такое будущее человечества. Мы не предсказатели. Мы только исходим из реалий существующего человеческого общества и тенденций развития и выдвигаем цель, которая может быть достигнута посредством энергичных усилий исходя из реальных условий и которая для нас может быть идеалом. Нам представляется вполне возможным создать мирный, свободный и счастливый новый мир, где не будет ни эксплуатации человека человеком, ни угнетения, ни бедности.

Некоторые могут сказать, что это только мечта. Да, пока это остается только мечтой. Уже более 2 тысяч лет тому назад в Древнем Китае была выдвинута идея Великой Гармонии. Но иногда человек должен мечтать, потому что, как показывает история, мечта может стать былью. Великий американец Мартин Лютер Кинг однажды открыто заявил: «У меня есть мечта». И посвятил всю свою жизнь реализации этой мечты. В своей речи на церемонии, посвященной получению Нобелевской премии мира, он сказал: «Рано или поздно все люди на Земле найдут путь жить вместе в мире и преобразовать таким образом эту незаконченную космическую элегию в созидательный псалом братства». Преподобный Кинг не был философом, но я думаю, что такое видение будущего человечества должно быть материализовано посредством наших серьезных и энергичных усилий.

Иоанна КУЧУРАДИ,
профессор философии
университета г. Анкары (Турция)

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА *

Понятие «мода» присуще и философии: некоторые проблемы в определенный период выдвигаются в центр внимания в философских кругах, в то время как другие остаются в тени. Одним из спорных вопросов, оставшихся в тени после первой мировой войны, была проблема государства. Однако в последние два десятилетия те круги, которые интересуются «политической наукой» или «политической теорией», предприняли попытки вновь поставить в повестку дня научных дискуссий вопрос о том, что такое государство. Но ни в одной из этих попыток мы не видим обнаружения связей между понятием государства и правами человека.

Со времени первой мировой войны мы наблюдали, что государство, рассматриваемое просто как политический ин-

* Не менее остро проблема прав человека обсуждалась и на секции «Социальная, политическая и правовая философия». Одним из наиболее интересных здесь было выступление профессора философии университета г. Анкары, президента философского общества Турции Иоанны Кучуради (на прошедшем конгрессе она была избрана генеральным секретарем Международной федерации философских обществ). В ее докладе «Концепция государства с точки зрения прав человека» особо обращает на себя внимание постановка вопроса об обеспечении прав человека со стороны государственных институтов. Одна из основных идей, которую И. Кучуради отстаивала в обсуждении данного вопроса, состояла в том, что в современном мире осознание человеческих прав становится ключом к определению основных функций государства. При этом она выделила две основные функции государства в данном отношении: а) предоставить гарантию основных прав своим гражданам и б) обеспечить им возможность выполнения этих прав.

ститут, все больше набирает свою силу в большинстве стран мира, страшную силу в действительности.

Принимая во внимание контекст, в котором понятие «государство» используется в политической жизни, где оно предстает как некая неуловимая в себе целостность, можно сказать, что никто не может реально осознать ее. Концепция государства как целостности в самой себе превалирует в сознании большинства, будь то в негативном или позитивном смысле, и это, кажется, является причиной того, что «государство» рассматривается некоторыми как угнетающее индивидов, в то же время другие полагают, что оно «защищает» своих граждан не только в международном плане, но и на национальном уровне. Такие выражения, как «ликвидация государства», «охрана государства», «разрушение государства», используемые в национальном контексте, будут иметь смысл только в том случае, если мы принимаем такую концепцию государства.

Я не хочу здесь подробно останавливаться на таком, например, уже устаревшем вопросе: каким образом происходит отождествление понятий «власть» и «государство»? Такой подход может быть применен только в отношениях между государствами, но он был перенесен на отношения «государство — граждане». Во многих странах государству стали приписывать функции, которые отличаются значительно от целей государства как человеческого института. Я не пытаюсь здесь показать, почему господствующая концепция государства оказалась одной из главных причин терроризма.

Я обращаюсь к понятию государства в тех случаях, когда: а) мы подходим к вопросу о государстве, принимая во внимание цели государства как человеческого института, и б) мы анализируем современную стадию развития государства как политической единицы в условиях существования различных государств, учитывая условия нашего времени и приемлемые для нас антропологические познания — познания в области прав человека. Я ставлю в центр своего анализа функции государства, именно государства, с точки зрения его внутренних дел, а не с точки зрения взаимоотношений с другими государствами. Цель, которую я себе ставлю, состоит в установлении института как самого института. Обычно забывается, «для чего» существует государство как человеческий институт или какие правовые учреждения за-

ботятся о человеческих существах, обеспечивая им необходимые условия жизни и естественные права.

Итак, государство прежде всего человеческий институт: оно создается не в исторических условиях как социальных институтах, но в онтологических условиях (естественных характеристиках человека как вида — его биопсихического, общественного бытия; бытия, которое приводит к образованию этических требований, и т. д.).

Эта особенность государства отличает его от социальных институтов, цели установления которых и их функции представляют собой одно и то же. Такое установление государства также определяет его цели как человеческого института. Эти цели состоят: а) в преобразовании социальных отношений (права — обязанности или ролевые отношения, установленные тем или иным образом между людьми) в правовые отношения — отношения, основанные на справедливости; б) в управлении обществом — тем, что принадлежит всем и каждому в группе. С точки зрения этих целей государство — правовой институт.

Знание этих целей становится путеводной линией при определении государства как правового человеческого института в новых исторических условиях и в результате дает возможность тщательно продумать деятельность всех тех органов, которые делают возможным осуществление указанных функций в существующих условиях; другими словами, мы выявляем те основные моменты, с которыми связано образование данного государства, и те органы, которые наиболее подходят для данных условий. В результате создается возможность оградить понятие государства, принимая во внимание то ценностное знание, которое мы имеем сегодня.

Это антропологическое ценностное знание, которое мы, т. е. человечество, имеем сегодня, ставит перед нами проблемы так называемых прав человека.

Исследуя государство с точки зрения его целей как правовой человеческий институт, мы должны сказать, что удовлетворение этих потребностей на национальном уровне, прямо или косвенно, — дело государства. Таким образом, понимание прав человека становится ключом для определения главных функций государства в наше время или для подготовки условий установления и существования современных

государств в соответствии с целями государства как правового человеческого института.

Здесь мы можем говорить о двух основных функциях государства, устанавливаемого и функционирующего в соответствии с этими целями: предоставление гарантий и обеспечение своим гражданам основных прав. Толкование этих функций определяет обязанности государства в нынешних условиях.

Я могу сказать, что сейчас каждое государство, которое «установлено» и управляется таким образом, что оно не базируется на человеческих правах (если его конституция составлена таким образом, что не ставит в центр гарантию защиты этих прав; если любой закон, любой институт формируется вне связи с правами человека независимо от того, сделано ли это по невежеству либо преднамеренно) — является результатом неправильного применения законов или злоупотребления законодательством.

На основе таких попыток определить функции государства нашего времени существует определенный философский подход в отношении «прав человека».

Так называемые права человека, которые отличаются от групповых или коллективных прав или прав народа, составляют часть прав индивида, его основных прав. Это такие права всех человеческих существ, в которых они все «равны» и которые они имеют только потому, что они человеческие существа.

Часть этих основных прав связана с прямой защитой неприкосновенности личности, с требованием, чтобы «никто» и ни по какой причине не вмешивался в дела личности, пока эта личность является дееспособной.

Эти требования весьма актуальны и адресованы каждому человеку, кто бы он ни был и какова бы ни была его роль; они требуют от индивида уважать эти права, т. е. не нарушать их по отношению к другим индивидам, кто бы они ни были и что бы они ни делали.

В том случае, когда мы говорим, что нарушение или защита основных прав индивидов может осуществляться только индивидами, что означает «защита» этих прав государством? Мы можем говорить о «защите» этих прав только тогда, когда предпринимаются попытки их нарушить, и их «защита» государством означает гарантирование их законом,

требующим не пересматривать их и не ограничивать их в любых обстоятельствах. Это осуществляется путем применения соответствующих юридических норм, предотвращающих принятие мер, затрагивающих свободу индивидов, если такие попытки предпринимаются, а в случае если они осуществлены, вмешиваются определенные органы для восстановления законности.

Другим видом основных прав индивида является обеспечение в общих условиях, создающих каждому возможности актуализировать и развивать свои человеческие возможности.

Это тоже права, которыми обладает индивид, поскольку он является человеческим существом. Но они отличаются от прав первой категории тем, что могут защищаться только косвенно, посредством прав, даваемых индивиду государством, социальных, экономических и некоторых политических прав и посредством общественных институтов, организаций и т. д. «Защита» их означает «обеспечение возможности пользоваться ими».

Вот почему в сегодняшнем мире возможность пользоваться этими косвенно защищаемыми правами зависит от государства; их защита составляет прерогативу государства. До тех пор пока возможность пользоваться этими правами не обеспечивается государством для всех граждан, большинство людей лишается возможности использовать свои человеческие предпосылки развития. Для пользования этими правами необходимо иметь минимум жизненного уровня, получать медицинскую помощь, что является предпосылкой развития человека.

С другой стороны, экономические и социальные права, которые также составляют права индивида, но не являются основными правами, ограничиваются государством. Естественно, что ограничения бывают различны в разных странах в соответствии с их специфическими условиями. Эти права — не те права, в которых все человеческие существа «равны», но права, при которых все граждане данной страны являются равноправными. Однако возможность полностью или частично пользоваться ими косвенно защищаемыми в стране зависит от того, как рассматриваются границы этих прав, от характера законов, затрагивающих экономические и социальные права, и природы общественных институтов и организаций, действующих в стране.

Возможность использовать эти косвенно защищенные права в государстве составляет сегодня вторую принципиально важную функцию государства. Эта функция связана с целями (идеалами) государства как правового института.

С позиции этих идеалов мы сегодня можем сформулировать обязанности государства, каждого государства, связанные с организацией отношений между гражданами, учитывающие основные права и обеспечивающие народу, всем гражданам, возможность равным образом (в одинаковой степени) удовлетворять свои потребности, касающиеся основных прав. Все это устанавливается и функционирует в соответствии с конкретными условиями страны, институтами и организациями, которые обеспечивают гражданам равные возможности удовлетворения их нужд.

В случае если эти две функции государства сознательно не соблюдаются, тогда устанавливается эксплуатация (в самом узком и самом широком смысле слова) граждан или государства гражданами и господство социальной несправедливости становится неизбежным.

В тех государствах, где одни граждане эксплуатируют других и государство (например, в виде взяток), где существует социальная несправедливость, до тех пор пока не будет изменено господствующее понятие государства и соответственно до тех пор, пока не будет изменено отношение между народом, государством и политикой на основе ясного понимания основных прав, любое решение проблем или любой установленный порядок не может не стать и становится раньше или позже «нежелательным» порядком, нежелательным тем людям, которые раньше или позже начинают считать, что это не тот порядок, который они хотели бы иметь.

Осознание человеческих прав является ключом не только к решению экономических, социальных и политических проблем, но и к анализу экономических, социальных и политических тенденций развития современного мира, к анализу, на основе которого должно осуществляться решение отмеченных проблем. Этот ключ приводит нас к различным удивительным теоретическим заключениям, он может вести также к изменению господствующей концепции государства, изменению, в котором наше время остро нуждается.

Например, он может вести к пониманию «государства» с национальной точки зрения как совокупности органов — институтов и организаций, создаваемых на принципах обеспечения в стране прав, в основе которых — признание, что все человеческие существа равны между собой в соответствии с конкретной реальностью: существующими условиями и потребностями страны в данный исторический момент; причем часть этих органов постоянно обновляется, другая часть ликвидируется, уступая место новым.

На основе анализа проблем сегодняшнего мира не можем ли мы представить государство как совокупность органов, преобразующих социальные отношения в правовые, в отношения, основанные на справедливости? Другими словами, эти органы создаются для того, чтобы представлять и организовывать народ и управлять им так, чтобы потребности, выражающие основные интересы граждан как человеческих существ, могли быть реализованы в существующих условиях.

Исторический момент, в котором мы живем, заставляет нас сформулировать такую концепцию государства, которая была бы необходимо связана с понятием человеческих прав; это вынуждает нас признать необходимость перехода от понятия государства как целостности в самой себе и даже от понятия государства, «уважающего человеческие права», к концепции государства, основанного на правах человека.

НИИНИЛУОТО И.,
профессор
Хельсинкского университета (Финляндия)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ *

Технология подобна судну, на котором люди плывут из сумерек своей предыстории к неведомой судьбе. Чем дальше мы плывем, тем больше и мощнее становится корабль, тем быстрее ускоряется его движение и тем труднее становится управлять им. Некоторые пассажиры все еще очарованы скоростью; некоторым хотелось бы покинуть корабль и прекратить это страшное движение; некоторые пытаются снова взять в руки руль, выпущенный кем-то из их товарищей.

Могут ли люди продолжать держать судно технологии под своим контролем? Если нет, то надо ли валить вину на корабль и его рулевой механизм, или на неумение команды,

* Выступление финского философа, профессора Хельсинкского университета И. Ниинилуото «Технологические императивы» было представлено на секции «Гуманизация технологии», где обсуждались также доклады Д. Печена (ЧССР) «Наука и происхождение глобальных проблем», Д. Бирибахера (ФРГ) «Этические аспекты долгосрочных технологических воздействий» и другие. Основное внимание участников этой секции было уделено возможностям и перспективам развития технологических процессов и их соответствию гуманистическим установкам общества, потребностям человека. В данном отношении представляет интерес доклад И. Ниинилуото, в котором предпринята попытка доказать, что как технологический детерминизм, когда развитие технологии определяется исключительно сугубо экономическими законами, так и технологический волонтаризм, характеризующийся тем, что технологические изменения могут направляться и регулироваться потребностями, свободным выбором людей, являются односторонними и в значительной мере ошибочными. Выступая за научно-технический прогресс, автор вместе с тем обосновывает несостоятельность тех взглядов, согласно которым все технологические возможности должны быть реализованы.

или на избранный путь, изобилующий опасными порогами?

Эти вопросы о нашей способности контролировать технологическое развитие эквивалентны вопросам о возможности рациональной технологической политики и разумной этики технологии. Два основных соперничающих ответа в научной литературе представлены технологическим детерминизмом, приверженцы которого заявляют, что технологические изменения целиком и полностью определяются законами, не зависящими от человеческой воли, и технологическим волюнтаризмом, сторонники которого заявляют, что человек может путем свободных размышлений и решений управлять прогрессом и использованием технологии, можно было бы добавить и третью концепцию — технологический индетерминизм, представители которого заявляют, что развитие технологии основано не на законах, не на человеческой воле, а, скорее всего, на случае.

В данном выступлении доказывается, что все эти утверждения являются односторонними и несколько ошибочными. Управление технологическим развитием возможно внутри исторически меняющихся пределов, но это предполагает, что мы учимся не повиноваться «технологическим императивам», которые технология, похоже, предъявляет нам.

Технологический детерминизм. Технологический детерминизм существует в двух различных формах с противоположными выводами. Одну из них можно назвать романтической, другую — технократической.

Романтическая концепция, рассматривающая технологию как несущее зло, независимое «целое», вырывающееся из-под человеческого контроля, как раба, властвующего над своим творцом, выражена в книге Жака Эллиюля «La Technique ou l'énigme du siècle» (1954)¹. По Эллиюлю, техника — это универсальная техносистема, чудовище, руки которого простираются на все сферы нашего общества. Техника — это автономная система, являющаяся саморегулируемой (ее курс направляется критериями эффективности, не зависящими от человеческого выбора), самостоятельной (решения технологических проблем порождают новые, еще более пагубные проблемы) и холистической (невозможно вычленить приемлемую часть этой системы, отбросив остальное).

Эллюль подвергается критике за тенденцию к мифификации, овеещающую и одушевляющую техносистему. Но он, конечно, не заявляет, что технологическое развитие могло бы протекать без участия человека. Скорее в «La Technique...» люди действуют как порабощенные орудия: их воля определяется коварными методами манипуляции с помощью пропаганды и средств массовой информации.

В Финляндии Пентти Линкола (известный автор, активист по защите окружающей среды и рыбак) высказывает такой же сугубо антитехнологический взгляд, как и Жак Эллюль. Его склонность к технологическому детерминизму основана на созданной им социобиологической гипотезе, согласно которой разрушительное стремление человека ко всевозрастающему ускорению технологических изменений записано в его генах.

В поддержку технологического детерминизма выступают и другие, начинающие с наблюдения того, что в нашем обществе технология доминирует над экономикой и политикой², и делающие вывод, что разумно будет принять императивы технологии. В соответствии с этой технократической концепцией технологические изменения совершаются по строгим правилам, действующим как законы природы. Задача технологической политики — использовать экспертов для выяснения того, куда технология идет в данный момент, а затем искать самые эффективные методы, чтобы идти по этому пути, приспособив наше общество к его предсказуемым воздействиям. Таким образом, развитие технологии проводилось бы научными, техническими и экономическими экспертами, не принимающими во внимание человеческие нужды и оценки³.

Технологический волюнтаризм. В соответствии с волюнтаристской концепцией люди могут свободно выбирать направление технологии, технологические изменения не подчиняются сугубо экономическим законам, но зависят от выбора, основанного на человеческих нуждах и оценках.

Эта концепция также имеет свои про- и анти-технологические варианты. И та и другая преувеличивают свободу человека в создании и воспроизведении культуры и забывают о воздействиях, которые оказывает на нас созданный людьми «искусственный мир». Таким образом, они недооце-

пивают силу, с которой технология способна влиять на наши оценки. Следовательно, дело не только в том, что технология трансформирует природу в человеческий мир в соответствии с целями, положенными людьми в основу их нужд и потребностей⁴, но и в том, что возможности, открытые новыми техническими изобретениями, также будут усвоены нами⁵.

Наблюдение, что существует «диалектическое» взаимодействие между технологией и оценками, имеет важные последствия. Чтобы преодолеть господство технологического детерминизма, недостаточно развивать и использовать формально демократические процессы технологической политики⁶. Помимо этого важного национального и интернационального дела, нам также требуется больше знать о закономерностях в многоплановом поведении техносистемы⁷ и ее взаимодействии с другими сторонами человеческой культуры и общества. Далее, нам требуется такое рациональное обсуждение ценностей, которое поможет конструкторам и потребителям новых технологий занять положение субъектов (а не объектов) технологических изменений.

Некая система S может выйти из-под человеческого контроля по той причине, что нет законов, управляющих ее поведением. Нет оснований допускать, что эта техносистема (с ее материалом, человеческими и общественными компонентами) не подчиняется законам в строгом смысле. С другой стороны, якобы подчиняющаяся законам система может быть детерминистской или индетерминистской в зависимости от универсальной природы закономерностей в ее поведении. Далее, якобы подчиняющаяся законам система S, управляемая причинными закономерностями типа «А» (возможно), является причиной «В», манипулируема, если можно вызвать соответствующие условия, предшествующие «А». Например, погода в этом смысле является якобы подчиняющейся законам, но не манипулируемой естественной системой.

Технология представляется сложной индетерминистской системой, управляемой универсальными законами. Ее манипулируемость возрастает по мере роста наших знаний, но может временно оставаться ограниченной по общественным или политическим причинам (например, в процессе контроля за рождаемостью). Но мы также должны быть готовы к допущению вопреки как детерминизму, так и волюнтариз-

му, что наша способность управлять технологией всегда будет оставаться ограниченной естественными случайными явлениями: как свидетельствуют недавние катастрофы, отношение к технологии и ее современному развитию может решительным образом зависеть от непредвиденных и непредсказуемых случаев.

Возможность не предполагает необходимости. Что может сделать философия, чтобы прояснить разногласия между очерченными выше положениями? Философ может внести в проект «очеловечивания технологии» по крайней мере одно: демистификацию той идеи, что технология каким-то образом способна адресовать нам команды или императивы, которым мы должны подчиняться.

Один из примеров технологических императивов у Эллюля — атомная бомба: когда теоретические исследования в области физики создали такую возможность, пришлось создать бомбу; когда бомба была сконструирована, ее пришлось использовать. Далее хотелось бы выразить мнение, что такое философское истолкование подобных утверждений можно почерпнуть из обилия научной литературы по логике исторических суждений.

Один способ толкования технологических императивов состоит в том, чтобы принимать их за дескриптивные (описательные) суждения о той силе, которую оказывает на нас человеческая культура. По этому поводу Эмиль Дюркгейм заявляет, что социальные факты являются «внешними по отношению к индивидууму» и «обладают силой принуждения, с помощью которой они руководят им»⁶. Хорошим примером такой силы является мода. Все же в данном случае легко заметить, что «императивное» господство моды на самом деле является принуждением, исходящим от модельеров, работников рекламы, окружающих людей и нас самих.

Другая интерпретация всерьез принимает ту идею, что технологические императивы — это подлинные команды или формулировки долженствования. В духе такого толкования «внутренняя логика» технологического детерминизма иногда бывает выражена принципом «возможность предполагает необходимость»⁷, т. е. все технологические возможности должны быть непременно реализованы. Если команды на самом

деле выполняются, то долженствовало бы предполагать реальность, и тогда технологический императив «возможность предполагает необходимость» влечет за собой принцип полноты «возможность предполагает реальность».

Чтобы рассмотреть, имеют ли силу такие технологические императивы, давайте проведем разграничение между изобретением нового технического орудия или процесса, стадией повведения, когда изобретение превращается в промышленный продукт или средство производства, и стадией распространения, когда продукт выходит на рынок или распределяется между потребителями. Тогда можно сказать, что создание новаций в технике открывает новые возможности перед людьми или придает им новые силы. Физик, разрабатывая теорию, доказывает, что какая-то логическая возможность есть также и физическая возможность; инженер своим изобретением доказывает, что какая-то физическая возможность есть и техническая возможность; удачное нововведение превращает техническую возможность в возможность производства¹⁰.

Теперь технологический императив (принцип, что возможность предполагает необходимость) можно сформулировать двояко:

1) каждая техническая возможность должна быть реализована;

2) каждая возможность производства должна быть реализована. Принцип 1-й банально несостоятелен. Даже самые ярые сторонники широкого использования техники допускают, что некоторые технические возможности (например, искусственное производство золота) являются экономически не выгодными и не стоящими дальнейшего развития. Необходим разумный отбор: реализация всех технических возможностей не есть идеальная цель человечества.

Принцип 2-й точно так же несостоятелен, несмотря на то что все возможности производства по определению являются потенциально экономически выгодными. Экономическая прибыль не есть единственно подходящий критерий оценки технических нововведений. Оценивая технологию, следует принимать во внимание (помимо функциональной эффективности и экономии) также экологические, эстетические, эргономические, юридические, социальные и этические критерии¹¹. С учетом всего этого мы обнаруживаем несостоя-

тельность 2-го принципа: разумно делать выбор даже из возможностей производства.

Существует несколько особенностей техносистемы, которые как бы придают состоятельность 2-му принципу. Механизмы распространения, подобно рекламе, имеют функцию создания новых искусственных нужд и потребностей, так что потребители вынуждены принимать новый стиль жизни, удовлетворяющий экономические интересы производителей¹² («Мусор, который продается, — уже не мусор» — вот известное выражение этой идеологии). Во многих серьезных случаях «потребителями» новых технологических нововведений являются промышленные предприятия, фабрики, корпорации, правительственные учреждения и другие национальные и международные организации, которые оперируют принципом максимальной прибыли вне какого бы то ни было демократического контроля. В этом смысле иллюзия того, что 2-й принцип является действенным императивом, возникает из того, что мы позволяем техносистеме развиваться и функционировать «автономно».

Технические нормы. Технологические императивы, если они точно сформулированы, обычно предстают перед нами в виде категорических, или не-условных, команд: мы должны ускорить технологический прогресс! мы должны превратиться в информационное общество в этом десятилетии! мы должны разрабатывать программу СОИ!

Более внимательное рассмотрение этих команд свидетельствует, что их подлинная форма не !р (необходимо, чтобы р!), а скорее нечто вроде:

!р, иначе q

!р, чтобы избежать q

!р, чтобы получить r

!р, если хотим получить r.

Отсюда следует, что технологические императивы — это условные утверждения об отношениях между средствами достижения целей и самими целями. Таким образом, они соотносятся с тем, что фон Райт называет техническими нормами¹³:

3) если надо r, следует сделать p.

если надо избежать q, следует сделать p.

В отличие от не-условных команд технические нормы (3)

бывают истинными или ложными¹⁴ в зависимости от ответа на вопрос, является ли совершение p необходимым условием для получения r (или избежания q)¹⁵. Но они обязательны только для тех, кто принимает цель r (или не- q), упомянутые в вышеприведенном примере.

Поэтому технические нормы не являются командами некоего законного нормирования. Они всегда условны в оценке посылок, которые в большинстве случаев скрыты или оставлены без всякого анализа. Исключительно в нашей власти решать, хотим ли мы принять эти посылки или нет.

Технологические детерминисты, таким образом, правы, заявляя, что развитие технологии является сложным системным процессом, который якобы адресуют нам императивы. Но технологические волюнтаристы правы, указывая, что мы не должны повиноваться этим императивам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ellul J. *The Technological Society*. — New York, 1964; Christians C. G. and Van Hook J. M. (ed.), *Ellul Jacques Interpretative Essays*. — Urbana, 1981.

² См.: Winner L. *Autonomous Technology; Technics-out-of-Control as a Theme in Political Thought*. — M. I. Cambridge, Mass., 1977.

³ Критику технократической концепции см.: Habermas J. *Technology and Science as «Ideology»*, in *Toward a Rational Society*. — Boston, 1970; Lenk H. (ed.). *Technokratie als Ideologie*, Kohlhammer. — Stuttgart, 1973.

⁴ См.: Huning A. *Homo Mensura: Human Beings are their Technology — Technology is Human*, in Durbin P. T. (ed.), *Research in Philosophy and Technology*. — Vol. 8, Greenwich, Connecticut, 1985. — P. 9.

⁵ См.: Rescher N. *Unpopular Essays on Technological Progress*. — Pittsburgh, 1980. — Ch. 1.

⁶ См. критику «децизионизма» у Хабермаса (примеч. 3), См. также: Shrader-Frechette K. *Technology Assessment, Expert Disagreement, and Democratic Procedures*. In Durbin P. T. (ed.), *Research in Philosophy and Technology*. — Vol. 8, Greenwich, Connecticut, 1985.

⁷ См.: Rorohl G. *A Critique of Technological Determinism*, in Durbin P. and Rapp F. (ed.) *Philosophy and Technology*.—(D. Reidel) Dordrecht. — 1983. — P. 83—96.

⁸ Durkheim E. *The Rules of Sociological Method*. — New York, 1950.

⁹ Вслед за Кантом в деонтической логике зачастую бывает принят обратный принцип: «Необходимость предполагает возможность».

¹⁰ Сходное разграничение см.: Skolimowaki H. *The Structure of Thinking in Technology // Technology and Culture*. — 1966. — N 7. — S. 371—383.

¹¹ Дискуссию об оценках технологии см.: Durbin P. T. and Rapp F. (eds.) *Philosophy and Technology*. — Dordrecht, 1983.

¹² Технологические императивы анализируются под этим углом

зрения в: Von Wright G. H. Technology and Legitimation Crisis of Industrialized Society // Epistemologia. — 1983. — N 68. — S. 17.— 28.

¹³ См.: Von Wright G. H. Norm and Action. — London, 1963; Practical Reason, Blackwell. — Oxford, 1983.

Заметьте, что технические нормы не следует путать с гипотетическими императивами типа «Если пойдет дождь, вам следует остаться дома!». — См.: Niiniluoto I. Hypothetical Imperatives and Conditional Obligations // Synthese. — 1986. — N 66. — S. 111—133.

¹⁴ Здесь «надо г» есть описательное утверждение наших потребностей или оценок, а «следует сделать р» — описательное утверждение о существовании технической необходимости для нас. Таким образом, технические нормы не смешивают понятия «Sein» — «Sollen».

¹⁵ Если совершение р есть (пробабилистическое) достаточное условие для г, то (3) превращается в условную рекомендацию «если надо г, то разумно сделать р».

Эрнесто Майс ВАЛЕНИЛЛА,
профессор Университета
Симона Боливара в Каракасе (Венесуэла)

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА *

Не впадая в наивность, можно сказать, что настоящее и будущее человечества зависят от развития технологии. Но технологическое развитие с точки зрения философского разума можно определить как деятельность, направленную на овладение всей возможной реальностью, — оно не определяется однозначно и не происходит в каком-то одном, всеобщем направлении, которое воспринималось бы как единственно возможное.

Как человеческая деятельность технология, в сущности, исторична. Как таковая она представляет форму результата человеческой свободы. Этим определяется то, что ее смысл и результаты подвержены воздействию тех изменений, которые происходят в современной эпистемологии и онтологии. Основная задача моего доклада — перед лицом фактов показать, что мы живем в решающий момент исторической эволюции Технологического Разума (Радио Техника), который оказывает одновременно влияние на настоящее и будущее состояния человечества. В этом смысле, по нашему

* Из доклада «Настоящее и будущее человечества», с которым выступил на упоминавшемся уже четвертом пленарном заседании философ из Венесуэлы, ректор Университета Симона Боливара в Каракасе, президент Кантовского и Лейбницевского общества Эрнесто Майс Валенилла, мы предлагаем лишь небольшой фрагмент (начало его выступления), в котором он дает оценку технологическим изменениям, происходящим в современном мире. В данном фрагменте автор формулирует и свое понимание тенденций технологических изменений, что лишь отчасти нашло отражение в последующих разделах доклада, которые мы опустили по причине того, что они не представляют значительного интереса с точки зрения основной темы нашего сборника.

суждению, мы паходимся на перепутье исключительных событий. Критический технологический переход происходит на наших глазах. Мы, человеческие существа нашего времени,— свидетели и участники этой революции. Однако это такая революция, которую мы не в состоянии полностью понять. Мы не в состоянии измерить ее сложность или повлиять на причины ее появления.

В действительности та технология, которая была до сих пор, ее стиль и границы имели антропоморфическое, антропоцентристское и геоцентристское измерение, однако сейчас мы являемся свидетелями возникновения нового технологического проекта, чей логос претендует на преобразование этих прежних «человеческих и земных» пределов. Тем самым радикально меняется стиль технического развития. Сейчас человек имеет своей целью увеличить свою мощь, которую дает технология ему в руки, расширить ее сверх тех границ, которые обусловлены влиянием телесных или психологических возможностей человека. В действительности цель этого нового логоса состоит в расширении могущества человека за те пределы его познавательных способностей, которые определяются его собственной психосоматической организацией.

Нелегко понять, а тем более объяснить детали этого изменения. Не менее туманны пределы и общий смысл этого решительного технологического противоборства.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
ВЕССЕЛЬ К. Ф. Человек как биопсихосоциальное единство	9
Пояснения к тексту статьи	15
ОРУКА О. Достижения философии как одно из условий будущего человечества	17
ХАУ Д. Мировой голод и моральное право на пропитание	26
КСИН Р. Некоторые размышления о настоящем и будущем человечества	31
КУЧУРАДИ И. Концепция государства с точки зрения прав человека	43
НИИНИЛУОТО И. Технологические императивы	50
Примечания	58
ВАЛЕНИЛЛА Э. Настоящее и будущее человечества	60

Научно-популярное издание.

ДИАЛОГ В БРАЙТОНЕ; ЧЕЛОВЕК В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

(По материалам выступлений зарубежных философов на XVIII Всемирном философском конгрессе, август 1988 г. Из цикла «Зарубежная философия в прошлом и настоящем»).

Гл. отраслевой редактор Ю. Н. Медведев
Редактор Л. К. Кравцова
Мл. редактор С. А. Рубан
Худож. редактор М. А. Гусева
Техн. редактор О. А. Найденова
Корректор Л. В. Иванова

ИБ № 10314

Сдано в набор 15.08.89. Подписано к печати 26.10.89. Формат бумаги 70x108^{1/32}. Бумага тип. № 1.24. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 2.80. Усл. кр.-отт. 2,89. Уч.-изд. л. 3,17. Тираж 25 426 экз. Заказ 1556. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 891011.
Типография Всесоюзного общества «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.